Святый
Великомученикъ Димитрій
Солунскій,

и

Солунскіе Славяне.

сочиненіе

Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,

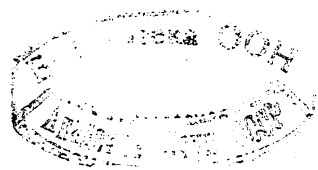
Иларета,

Епископа Рижскаго.

Москва.
Въ Университетской Типографіи.
1848.

По опредѣленію Общества. Москва. Февраля 28-го, 1848 года.

Секретарь О. Бодянскій.

457
37

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

СВЯТЫЙ

ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ДИМИТРІЙ СОЛУНСКІЙ,

И

СОЛУНСКІЕ СЛАВЯНЕ.

Имя Великомученика *Димитрія Солунскаго* само по себѣ знаменито въ Христіанскомъ мірѣ, какъ великаго страдальца за имя Христово, какъ великого Чудотворца, славнаго во всѣ времена. Для Славянъ имя Великомученика Солунскаго достопамятно еще тѣмъ, что многія чудеса его входили въ жизнь древнихъ Славянъ, такъ что исторія чудесъ его объясняетъ намъ такъ мало извѣстную исторію Славянъ отдаленной древности. Греческія повѣствованія о чудесахъ Великомученика, касавшихся древнихъ Славянъ, важны для исторіи тѣмъ болѣе, что онѣ составлены частію современниками, частію людьми, близкими къ времени событій, и, между тѣмъ, доселѣ почти неизвѣстны для занимавшихся дѣлами Славянъ [1].

[1] Ни *Кругъ* (Krit. Versuch d. Byzant. Chronologie. Petersb. 1810), ни *Карамзинъ* (Ист. Гос. Росс.), ни *Булгаринъ*, ни *Савельевъ* не знали записокъ о чудесахъ св. В. Димитрія Солунскаго, очень важныхъ для исторіи Славянъ. Даже *Фалмерайеръ* (Gesch. d. Halbinsel Morea, Tübing. 1830), которому легче было знать этѣ записки, если не по Греч. ркп., то по изданію ихъ въ изданіи Болландистовъ (Acta SS. ad VIII Octobr. T. IV. Bruxellis 1780), не пользовался ими. *Газе* видѣлъ ихъ въ ркп. и издалъ одно извѣстіе, хотѣлъ издать всѣ вполнѣ съ новою рецензіею, но не выполнилъ намѣренія (Ad Leonem Diacon. p. 506, 511. ed. Bonn.). Только *Тафель* сдѣлалъ употребленіе изъ этѣхъ записокъ въ своей *Географіи города Солуня* (De Thessalonica eiusque agro. Prolegomena. Historia Thessalonicae. Berolini 1839). Но онъ пользовался ими собственно для исторіи Солуня, а не для исторіи Славянъ.

Прежде всего осмотримъ земную жизнь Св. Димитрія [2]. Св. Димитрій родился въ Солунѣ: «Мученикъ, писалъ смиренный Солунскій Епископъ, Іоаннъ, воспитанъ былъ у насъ, которые такъ мало похожи на него; въ томъ же мѣстѣ мы воспитаны, но не одинаковы оказались плоды воспитанія [3].» Мученикъ великій предъ Господомъ, былъ весьма важнымъ мужемъ и между людьми. Образованность, какая видна была въ разговорахъ Димитрія, высокія гражданскія почести, какими обличенъ онъ былъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, показывали, что онъ происходилъ отъ благородныхъ родителей. Древнее описаніе жизни его говоритъ, что онъ происходилъ изъ знатной сенаторской фамиліи, а Метафрастъ относитъ эту фамилію къ древнимъ Македонскимъ фамиліямъ [4].

Димитрій съ честію служилъ въ военной службѣ и былъ военнымъ Секретаремъ. Максиміанъ сдѣлалъ его Консуломъ Греціи,

---

[2] Свѣдѣнія о жизни Великомученика: а) Краткое описаніе страданій, которое перевелъ съ Греч. на Латинскій языкъ Библіотекарь *Анастасій* въ 875 году и которое написано, вѣроятно, въ 6 вѣкѣ; б) Греч. описаніе страданій, которое читалъ Фотій (Bibl. cod. 255); в) Греческое описаніе страданій, извѣстное съ именемъ Іоанна, Епископа Солунскаго, но непринадлежащее ему (см. Acta. Sanct. 83. Octobr. p. 52, 53); г) Метафрастово описаніе страданій, почти во всемъ слѣдующее сему послѣднему; д) Похвальное Слово Іоанна, Солунскаго Епископа. Три описанія страданій, напеч. in Actis. Sanctorum ad 8 d. Octobris T. 4. Bruxellis 1780. Кромѣ того, нѣкоторыя черты жизни встрѣчаются въ описаніяхъ чудесъ Великомученика: одно изъ нихъ принадлежитъ 7 вѣку, другое того же вѣка, третіе неизвѣстнаго сочинителя, писано въ 8 в. Всѣ три напечат. тамъ же, но не въ полномъ видѣ. Волынскій Лѣтописецъ говоритъ о благоч. Князѣ Владимирѣ: «У Володимери же списа святаго Дмитреа всего.» (Собр. лѣт. II, 222). Слова эти даютъ разумѣть, что Князь списалъ полное, обширное, жизнеописаніе В. Димитрія съ чудесами. Есть ли гдѣ нибудь нынѣ переводъ обширныхъ Греч. Дѣяній св. Димитрія?

[3] Въ похвальномъ словѣ. Acta Sact. p. 38, сл. p. 58. Другой описатель чудесъ Димитрія, говоря о спасеніи Солуня Великомученикомъ, называетъ его *φιλοπατριν*, *βοηθοπαριν*. Lib. 2. c. 1, 2, 4. То же въ примѣч. 7.

[4] Passio S. Demetrii auct. anonymo §. 2. Acta p. 90, 96.

и почтилъ Консульскими знаками, (και ὑπάτου ὡρατιονα ἔλαβεν) [5]. Въ Консульскомъ плащѣ [6] и воиномъ являлся [7] Великомученикъ послѣ своей кончины; въ семъ послѣднемъ видѣ представляла его и древняя икона [8].

Но Димитрій особенно великъ былъ по своимъ душевнымъ качествамъ. «Блаженный Димитрій, говоритъ древнее жизнеописаніе его, отъ юности творилъ дѣла добрыя и училъ другихъ; онъ наставлялъ тому, какъ Божія премудрость низошла съ неба на землю, чтобы кровію своею оживить человѣка умерщвленнаго грѣхомъ [9].» «Сей Христовъ Мученикъ Димитрій, говоритъ дру-

---

[5] Passio auct. anon. §. 2. p. 90. Метафрастъ p. 96. Martyrologium Romanum: Thessalonicae S. Demetrii proconsulis quod cum plurimos ad fidem perduceret, Maximiani imperatoris iussu lanceis confossus, martyrium consummavit. Современникъ войны Кубаря и Мавра съ Солунемъ говоритъ о послѣднемъ, что Императоръ прислалъ ему *ὡρατιονα ὕπατου και βαντον*, «консульскіе знаки и жезлъ.» Act. S. Demetrii §. 199.

[6] *Ἑωρα τὸν Ἁγίον χλαμύδα ημφιεσμένον.* Mirac. lib. I. §. 36. (Acta p. 16). Неизвѣстный Ватикан. жизнеописатель пишетъ, что Префектъ Леонтій «первый, построившій храмъ надъ мощами Великомученика, возвращаясь въ Имперію, взялъ съ собою часть мощей и плащъ *χλαμύδα*. §. 16. p. 94. Онъ же и Метафрастъ говорятъ объ Императорскомъ престолѣ Димитрія. Прим. 21.

[7] *Ἑώρα καὶ ἴδου ἀνὴρ ἐνδεδυμένος, πανοπλίαν στρατηγικὴν, ἐφίππος ξηφίφορος, νέος ἅμα καὶ Χριέστος... γνωριζει τοῦτου καὶ ὄνομα καὶ πατρίδα καὶ ἀξίωμα, ὅτι τε Δημίτρως καλεῖται καὶ Θεσσαλονικὴ τοῦτω πατρὸς και στρατιώτης τυγχάνει λαμπρὸν τε καὶ ἀξίωμα περιπέιμενος.* «Видитъ, и вотъ мужъ, облеченный во все оружіе воинское, на конѣ съ мечемъ, молодой и весьма пріятный на видъ... Онъ объявляетъ ему (Стефану, Архіепископу, плѣненному Славянами) свое имя, и отечество, и санъ, именно, что онъ называется Димитріемъ, и Солунь его отечество, что онъ воинъ, облеченный саномъ славнымъ.» (Acta p. 187). Miracul. lib. 2. c. 6. §. 209.

[8] «Тотчасъ же, какъ только взошелъ въ храмъ (освобожденный Архіеп. Стефанъ) и увидѣлъ на иконѣ Мученика, именно съ мечемъ и на конѣ, стоилъ утверждать, что это тотъ самый, который явился ему.» Miracul. lib. 2. c. 6. §. 210 (Acta p. 187).

[9] Passii prima, lat. versa ab Anastasio (Acta. p. 88). Подобное неизвѣстный біографъ 7 вѣка, ibid. p. 30.

тое древнее жизнеописаніе, Проповѣдникъ и Учитель благочестія, подражалъ подвигамъ Апостоловъ; городъ Солунь вывелъ онъ изъ мрака заблужденій въ свѣтъ ученія и привелъ ко Христу; жизнь его сіяла также, какъ и ученіе [10]. Подвиги Беликомученика для распространенія св. Вѣры относились къ концу 3-го и началу 4-го вѣка, или въ царствованіе Имп. Діоклитіана. Хотя проповѣдію Апостола языковъ многіе въ Солунѣ обращены были ко Христу, какъ это показываютъ два Посланія къ Солуняномъ, но въ послѣдовавшія за тѣмъ гоненія вѣрные поражаемы были какъ классы, а покровительство язычествовавшей власти вновь усилило и размножило язычниковъ въ Солунѣ. И вотъ Прокунсулу Солунскому надлежало опять принимать на себя званіе Апостола. По древнимъ извѣстіямъ, Св. Димитрій боролся въ Солунѣ не съ одними язычниками, но и съ Іудеями. Пребываніе сихъ послѣднихъ въ Солунѣ извѣстно по разнымъ памятникамъ, между прочимъ по Дѣяніямъ Апостольскимъ. Архіепископъ Солунскій пишетъ: «Кому послѣ Апостола Богохранимый овчій дворъ Христовъ, какъ не Учителю города, одолженъ тѣмъ, что изъ него искоренена Іудейская и всякая другая Богоненавистная ересь? Во время мученика градъ, до крайности стѣсненный, воздвигъ самыя сильныя соблазны на Вѣру; но Богомъ поставленный здѣсь Пастырь, покровитель Солуня, совоспитанникъ и Учитель, напомнилъ городъ вѣрнымъ ученіемъ и укротилъ противомыслящихъ... Какъ отъ сна пробудилъ, какъ изъ бездны освободилъ онъ души, находившіяся въ смрадномъ и тинномъ болотѣ идолопоклонства и внесъ въ сердца небесное благоуханіе Христа и истиннаго Бога нашего [11].» Какъ много сдѣлалъ Проповѣдникъ и Проконсулъ для

---

[10] У Фотія cod. 255.

[11] У Фотія Bibl. cod. 255. Тоже Martyrologium Romanum см. пр. 5. Метафрастъ §. 4, 5, и его предшественникъ anonim. Точно также *Іоаннъ Каменіатъ*, Солунскій діаконъ, въ своемъ описаніи взятія Солуня Сарацинами (904 г.) называетъ первымъ проповѣдникомъ Вѣры въ Солунѣ Ап. Павла, а вторымъ Димитрія. «Солунь славится тѣмъ, что учитель благочестія у него, самъ Павелъ... а послѣ него великій между Мучениками, досточудный между подвижниками, *Димитрій Мироточивый*, который подъялъ великій подвигъ для благочестія. Ибо, сверхъ другихъ качествъ, отличался онъ бо-

Солуня, видимъ и изъ того, что вскорѣ послѣ кончины его, въ 325 г., Солунскій Епископъ пользовался особеннымъ уваженіемъ вселенскаго Собора [12], тогда какъ до подвиговъ св. Димитрія Солунь извѣстенъ былъ приверженностію къ язычеству, какъ и страстію къ забавамъ цирка.

Подвиги св. Димитрія въ пользу истинной Вѣры сдѣлали славнымъ имя Димитрія; но эта слава была невыносима для язычниковъ; они не могли, наконецъ, болѣе терпѣть успѣховъ Христіанства и рѣшились отомстить Димитрію.

На радость язычникамъ и къ несчастію Христіанъ, въ 305 г. *Максиминъ Галерій* объявленъ вторымъ правителемъ Римской Имперіи. Дунайскія области съ Македоніею, и слѣд. и Солунь, достались Галерію. Галерій былъ самымъ изступленнымъ защитникомъ падавшаго язычества, и потому самымъ заклятымъ врагомъ имени Христова. Лучшаго времени не могли дождаться для себя Солунскіе язычники. И ни къ кому нельзя болѣе отнести всего, что говорятъ древнія извѣстія о мучителѣ Димитрія, какъ къ суевѣрному тиранну Галерію [13].

жественными догматами и украшался ревностію о догматахъ, о чемъ также передана слава концамъ вселенной.

[12] Въ подписи Вселенскаго Собора. «Александръ Солунскій (посылаетъ опредѣленія Собора) чрезъ подвластныхъ ему Церквамъ первой и второй Македоніи съ Элладою, всей Европы, Скиѳіи и всѣмъ по Иллирику, Ѳессаліи и Ахаіи.» (Mansi concil. T. 2. p. 881). Въ 335 г. «Македонцы, по словамъ Евсевія (Vita Constat. 4, 43), послали на освященіе Іерусалимскаго храма своего Митрополита,» т. е., того же Александра.

[13] Семеонъ Метафрастъ и неизвѣстный предшественникъ его называютъ Императора мучителя Максиміаномъ Геркуліемъ, другіе же просто Максиміаномъ. Такъ какъ въ рукописяхъ очень часто писали Максиміана вмѣсто Максимина и Галерія именовали Максиміаномъ; то названіе мучителя Димитріева Максиміаномъ еще не давало права Метафрасту считать его Геркуліемъ. Описаніе же древнихъ извѣстій сему Императору ясно показываетъ, что это былъ не Геркулій, а Галерій. а) Максиміанъ Геркулій не былъ гонителемъ Христіанъ, а былъ имъ, и самымъ жестокимъ, Галерій, склонившій, въ 303 г., Діоклетіана выдать эдиктъ противъ Христіанъ,

Въ концѣ 305 года Галерій воевалъ съ Сарматами и Готами, и война счастливо была окончена; Галерій прибылъ въ Солунь, и вотъ началось тяжкое время для Солунскихъ Христіанъ. «Когда, говорится въ древнихъ извѣстіяхъ, Императоръ Максиминъ проживалъ въ городѣ Солунянъ, тогда этотъ суевѣрный человѣкъ преслѣдовалъ чтителей истинной Вѣры и они были имъ умерщвляемы. Между ними былъ блаженный Димитрій, безъ всякаго страха показавшій себя тѣмъ, чѣмъ онъ былъ [14]. Блаженный мученикъ Димитрій смѣло предлагалъ ученіе, подтверждалъ слово дѣлами Вѣры; отселѣ многіе изъ язычниковъ приходили къ нему и собирались на западной сторонѣ городскаго большаго рынка, на мѣстѣ, называвшемся мѣднымъ рынкомъ, гдѣ въ подземныхъ отдѣленіяхъ публичной бани обыкновенно бывали собранія. Когда молва о немъ распространилась по всему городу и въ окрестности, воины Императора, вмѣстѣ съ Ликторами, которымъ приказано было отыскивать Христіанъ, схватили Димитрія (онъ не хотѣлъ скрываться, но вмѣстѣ съ братіями совершалъ обыкновенное богослуженіе) и представили его врагу Божію, Максимину, какъ самую высокую добычу; они надѣялись, что Императору очень пріятно будетъ, съ какимъ стараніемъ они заботятся, дабы ни одинъ Христіанинъ не могъ укрыться, и представляютъ ему даже тѣхъ, которые занимаютъ высокія мѣста [15], «Тиранъ гналъ на зрѣлище гладіаторовъ, и мученикъ связанный, какъ Христіанинъ и жизнію и ученіемъ, приведенъ былъ нечестивыми слугами къ находившемуся вблизи цирку. Тотъ, поспѣшая въ амфитеатръ, приказалъ стеречь его въ публичной банѣ, находившейся близъ цирка (σφαῖρον), въ одномъ изъ отдѣленій бани» [16].

за которымъ слѣдовали три другіе. (Евсевій 8, 2, 6, 8. 10 de Martirybus c. 3); б) Максиміанъ Геркулій не воевалъ съ Готами и Сарматами, а воевалъ съ ними Галерій, побѣдившій ихъ въ 305 г. (*Орозій* Hist. 7, 25. *Марцеллинъ* и *Зонара* у Тиллемона Hist. imperat. T. 4. p. 89); в) Максиміанъ Геркулій завѣдывалъ Италіею и Африкою, Дунайскими же провинціями управлялъ Галерій.

[14] Anonymus Anastasii §. 1. Acta p. 88.

[15] Anonymus Vaticanus §. 3. Acta p. 30, сл. Anonymus Anastasii §. 1. Acta p. 88.

[16] Фотій Bibl. cod. 255. О публичной банѣ, циркѣ и рынкѣ въ Солунѣ см. *Tafel* de Thessalonica eius agro p. 163 — 168.

Принимая во вниманіе должность Македонскаго Проконсула, которою облеченъ былъ св. Димитрій, и его любовь къ отечеству, можемъ считать за вѣроятное, что св. Димитрій принималъ живое участіе въ счастливой войнѣ съ Дунайскими врагами Имперіи. Но для Галерія ни заслуга, ни санъ, ни высокое происхожденіе не значили ничего, коль скоро дѣло шло о Христіанинѣ.

Въ глазахъ Галерія св. Димитрій въ то же время сдѣлалъ еще новую вину. Послѣ кровопролитной войны, на которой столько подданныхъ лишилось жизни и столько другихъ оставались безъ отцевъ и мужей, Галерій тѣшился тѣмъ, какъ великанъ гладіаторъ, Вандалъ, убивалъ людей. А Димитрія отнялъ у него эту забаву. Дѣло происходило такъ: «Одинъ изъ гладіаторовъ, *Ліей*, былъ первымъ любимцемъ мучителя, потому что лучше всѣхъ умѣлъ бороться. Тотъ, кто вышелъ въ тотъ день противъ него для борьбы, былъ молодой человѣкъ, изъ простаго званія, по имени *Несторъ*. Мучитель, хотя дышалъ убійствомъ, желалъ пощадить его юность, и думая, что онъ для корысти хочетъ сразиться съ такимъ противникомъ, обѣщалъ дать Нестору денегъ, съ тѣмъ, чтобы оставилъ свое намѣреніе [17].» Для Галерія не было ничего великаго, что не зависѣло отъ его боговъ; любимецъ и великанъ его состоялъ, по его мнѣнію, также подъ особеннымъ покровительствомъ боговъ его, почему вызовъ Нестора на борьбу съ Ліеемъ казался Галерію безразсуднымъ порывомъ молодости. Но Несторъ не для денегъ и не для славы земной вступалъ въ борьбу съ Вандаломъ; онъ вступалъ въ нее съ тѣми же чувствами, съ какими юрый Давыдъ сражался съ Голіаѳомъ, желалъ прославить крѣпость Христа Господа, коего поклонники предавались позору Галеріемъ. Несторъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые посѣщали Димитрія въ его заключеніи; онъ усердно изучалъ наставленія Димитрія въ Вѣрѣ, и слова великаго Стральца возжгли въ немъ ревность страдать за Христово имя. «Рабъ Божій Димитрій! Я хочу сражаться съ Ліеемъ, моли о силѣ Христа,» говорилъ юный Несторъ. «Святый, назнаменовавъ на челѣ и на груди его крестъ, отпустилъ его съ словами: и побѣдишь Ліея, и примешь мученичество за Христа [18].» Великанъ

---

[17] Фотій cod. 255.

[18] Anonymus Vaticanus §. 7.

Ліей получилъ смертный ударъ и тотчасъ умеръ; Галерій крайне пристыженъ и оскорбленъ былъ тѣмъ [19].

Вельможи, достойные Галерія, не замедлили напомнить Императору о Димитріѣ, и въ то же время сказали о сношеніяхъ Нестора съ Димитріемъ. Тиранъ былъ суевѣренъ, какъ нельзя болѣе. Онъ думалъ, что Димитрій чародѣй и что встрѣча его съ Димитріемъ много значила въ участи любимца его. И такъ участь исповѣдника рѣшена немедленно; дано было приказаніе поразить Димитрія мечемъ въ томъ самомъ подземельѣ, гдѣ стерегли его [20].

Такъ скончался проповѣдникъ и Мученикъ Христовъ, св. Димитрій. «Луппъ, слуга Святаго (бывшій при немъ, взявъ шарфъ (ὁράριον, у Метафраста ἐπώμιον) его, собралъ имъ кровь Святаго, снялъ перстень Императорскій, который тотъ носилъ на рукѣ, и омочилъ его кровію; имъ онъ совершалъ потомъ много исцѣленій. Когда же узналъ о томъ Императоръ, узналъ и тѣхъ, кто исцѣленъ былъ, приказалъ Луппа, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, вѣрующими во Христа, умертвить въ своемъ присутствіи на городскомъ судилищѣ [21].» Тѣло мученика брошено было убійцами съ пренебреженіемъ, но вѣрные тайно взяли и скрыли оное въ землѣ, на мѣстѣ подвига [22]. Слава чудесъ, совершившихся при мощахъ, скоро сдѣлала извѣстнымъ имя Чудотворца Димитрія по всей Македоніи и Θессаліи. Въ началѣ 5 вѣка Леонтій, префектъ Имперіи, получивъ исцѣленіе при мощахъ Димитрія, воздвигъ, вмѣсто прежняго, весьма малаго [23], обширный

---

[19] Anonymus Vatic. §. 10. Тропарь св. Дмитрію: «На подвигъ сотворилъ еси дерзновенна Нестора.» Менологъ Имп. Василія кратко описываетъ мучен. подвигъ Нестора. Vol. 1, p. 145.

[20] Anonym. Vatic. §. 13. Тоже всѣ прочіе.

[21] Anonymus Vatic. §. 12, 13. Тоже Метафрастъ §. 21. Менологъ Имп. Василія ad 26 Octobr.

[22] Тотъ же Anonymus. Тоже Анастасіевъ жизнеоп. §. 9, и Фотіевъ cod. 255, сл. письмо Солун. Епископа Евсевія къ Имп. Маврикію (Acta p. 121, III. 134), и Евстаѳія Солун. Opusc. p. 296.

[23] Первый храмъ, тѣсный и низкій, помѣщался въ томъ самомъ подземельѣ, гдѣ скончался Мученикъ (Anonym. Vatic. p. 89. Метафрастъ p. 104, неизвѣстный описатель чудесъ 7 в. §. 15, 16). Сей храмъ построенъ былъ современникомъ Имп. Константина (Иподіаконъ Дамаскинъ Студитъ p. 506). Сл. *Tafel* Thessalonica, p. 107 — 135.

храмъ, на мѣстѣ мученической кончины Димитрія; но св. мироточивыя мощи Мученика, положенныя въ ковчегъ, остались подъ спудомъ, такъ какъ не было воли Божіей и Мученика на открытіе сихъ [24].

Три цѣлыя книги составились на Греч. языкѣ еще прежде 9 вѣка изъ описаній разныхъ чудотвореній Великомученика.

Въ древнихъ повѣстяхъ о чудесахъ св. Великомученика Димитрія благочестивое любопытство Славянъ болѣе всего обращается къ тѣмъ чудесамъ, съ которыми соединено имя Славянъ. Пересмотримъ повѣсти о чудесныхъ дѣлахъ Великомученика по отношенію къ Славянамъ.

Первая война Славянъ съ Солунемъ.

«Въ 26 д. Октября, говоритъ древнее извѣстіе, вся страна, по обыкновенію, праздновала торжество добраго и любящаго городъ Димитрія; всѣ духовно веселились....миръ простирался широко (πλατος), ни одинъ голосъ варвара не былъ тогда слышенъ (Βαρβαρικῆς ομφῆς μηδόλως μηδαμιού τηνικαῦτα κατακονομενης; такъ у *Газе*, а въ актахъ κατηχουμενης). На второй день праздника, въ самую полночь, серебренная ракъ Побѣдоносца разрушена была огнемъ». Слухъ о пожарѣ тотчасъ распространился по городу; всѣ бѣжали въ храмъ и всѣ стали

Память В. Мученика не только Грекороссійскою Церковію, но и у Коптовъ и Сиріянъ празднуется 26 Октября, а въ Римской Церкви 8 Октября. Угорская Церковь, хотя и зависѣла отъ Римской, праздновала память 26 Окт., по примѣру Сремской церкви. Обыкновеніе Греческой Церкви — не случайное: описаніе чудесъ 7го в. уже указываетъ на празднованіе памяти В. М. въ 26 Окт. (Acta p. 138).

[24] Всѣ четыре жизнеописанія и описан. чудесъ p. III. 133, 134. При Имп. Маврикіѣ хотѣли вынуть мощи Святаго изъ подъ спуда, но, въ слѣдъ за исторгшимся изъ земли огнемъ, услышанъ былъ голосъ: «Не дерзайте!» (Евсевій, Солун. Архіеп., in ep. ad imp. Mauritium). По временамъ изъ ковчега, въ которомъ лежали св. мощи, истекало миро (Acta, p. 121, 122, 14). Въ 12 в. дикіе Норманны отняли отъ мощей часть ноги Св. Мученика (Евстаѳій Солун. Opusc., p. 296); эти наглецы, хотя были Христіане, менѣе оказали благоговѣнія къ чудодѣйственному миру Св. Димитрія, чѣмъ въ послѣдствіи, въ 1430 г., Мусульмане Турки (Nicetas in Vita Andronici Comn. 1, 9. Ioannes anagn. narrat. de expugn. Thessal. Turcica, c. 16).

хлопотать, какъ бы огонь не истребилъ всего храма. Тащили и ломали все, какъ случилось. Въ храмѣ стала такая темнота, что почти нельзя было выходить изъ дверей храма. Надобно было выгнать толпы изъ храма, но выгнать не могли. Начальнику Дунайской когорты вдругъ пришла мысль странная; онъ закричалъ: «Граждане! варвары у стѣнъ города, — бѣгите съ оружіемъ за отечество!» Всѣ бросились вонъ, схватили оружія и поспѣшили на стѣны города. И что же? На разсвѣтѣ дѣйствительно «увидѣли непріятеля на полѣ храма св. мученика Христофора; онъ былъ не многочисленъ (считали у насъ до 5000), но очень силенъ: то были люди отборные и опытные въ военномъ дѣлѣ». Солуняне имѣли время собраться съ силами, сдѣлали вылазку, непріятель »съ обыкновенною своею звѣрскою дерзостію достигъ уже храма св. мученицъ Хіонія, Ирины и Агапіи, что въ близи городской стѣны. Граждане то нападали, то отступали не безъ потери, такъ какъ на сторонѣ непріятельской стоялъ избранный цвѣтъ всего Славянскаго народа [25].»

Между этою войною и тою, которую далѣе описываетъ повѣствователь, Солунь сильно пострадалъ отъ голода и язвы [26]; повѣствователь, говоря о помощи, какую подавалъ Великомученикъ во время сей язвы, пишетъ, что это было «не много лѣтъ прежде сего, и каждый, какъ думаю, слышалъ объ этомъ; и многіе въ посѣщеніи Мученика и сами испытали милость Божію [27]». Язва окончилась въ Іюлѣ 597 года [28]. Слѣд., первая Славянская война происходила прежде 597 г. Другія указанія на время войны: «миръ, широко простиравшійся», и не дозволявшій опасаться нападенія варваровъ, извѣстить варваровъ Солуню. »Если начальникъ Дунайской когорты надѣялся, что извѣстіе о близости варваровъ заста-

---

[25] Неизвѣстный, описывавшій чудеса въ половинѣ 7го вѣка. Acta Sanct. T. 4. p. 137—141. *Hase* ad. Leonem diaconum p. 506—510. ed. Bonn.

[26] Ibid. p. 144, 145. §. 111, 116.

[27] Ibid. §. 30. *Ἐναίως γεγεννημένον θαυματουργημον*, недавно бывшее чудотвореніе. §. 31, p. 115. *Ἴδετε την προ τινος ολιγιστου Χρονου θεηλατον επελθουσαν τη πολει οργην*, «знаете гнѣвъ Божій, посланный на народъ въ весьма недавнее время.»

[28] Ibid. §. 116, 111, p. 145, 144.

вило немедленно взяться за оружіе, и граждане дѣйствительно, ни мало не медля, съ оружіемъ въ рукахъ поспѣшили на стѣны Солуня, то это показываетъ, что варвары уже извѣстны были Солунянамъ по своимъ набѣгамъ. Самъ повѣствователь говоритъ, что только въ то время, о которомъ онъ пишетъ, не было слышно о варварахъ, но даетъ разумѣть, что прежде того слышали о нихъ многое. По другимъ источникамъ извѣстно, что Славяне, сперва извѣстные Грекамъ то подъ именемъ Венедовъ и Антовъ, то подъ именемъ Сербовъ, съ начала 6 вѣка стали почти каждый годъ вторгаться чрезъ Дунай въ Имперію. Въ 551 г. они въ первый разъ угрожали нападеніемъ Солуню. Перешедъ Дунай, они заняли Нишъ (Naissus); но нѣкоторые изъ отважныхъ попались въ плѣнъ и вынуждены были открыть свои намѣренія на Солунь; многочисленное Греческое войско, готовое итти изъ Сардеса въ Италію, быстро обращено на помощь Солуню и окрестнымъ городамъ; Славяне, узнавъ о томъ, обратились въ Имперію и опустошили Далматію. Въ 581 г. цѣлыя 100,000 Славянъ явились во Ѳракіи и *размозживъ*, какъ говоритъ Менандръ, *Грецію*, оставили потомъ (588 г.) своихъ поселенцевъ въ Пелопоннесѣ [29]. Такимъ образомъ первое нападеніе Славянъ на Солунь происходило ни какъ не послѣ 581 г., когда Славяне навели ужасъ на всѣхъ Грековъ. Иначе «глубокій міръ» Солунскаго историка необъяснимъ, тѣмъ болѣе, что Славяне съ 581 г. не одинъ десятокъ лѣтъ почти непрерывно грабили и разоряли Грековъ, то одни, то вмѣстѣ съ Аварами. Напротивъ, очень вѣроятно, что пятитысячный отрядъ, цвѣтъ Славянства, открылъ нападеніемъ на Солунь ту самую опустошительную войну, которою привели Славяне Грековъ въ трепетъ, и, слѣд., нападеніе отряда на Солунь относилось къ началу 581 г. [30] Поелику же опустошеніе Гре-

---

[29] Procopius de bello Gothico 3, 40, 4, 35. Historia arcana cap. 23. Jornandus, de Gothorum origine et reb. gestis. Menander de legation. c. 12, p. 304, c. 30, p. 332, p. 425. «Славяне въ Панноніи и Далмаціи зимуютъ какъ бы дома, безъ всякой боязни,» говоритъ Прокопій въ извѣстіяхъ о 550 г.

[30] *Газе* (ad Leonem diaconum, p. 510, ed. Bonnae) относилъ это нападеніе къ 584 г. Онъ основался на томъ, что вторая война слѣдовала не долго спустя послѣ первой. Послѣднее справедливо, но тѣмъ не

ціи 581 г. принадлежало Славянамъ Адріатическаго поморья, то ихъ же дѣломъ было и первое нападеніе на Солунь.

Вторая война Славянъ съ Солунемъ.

По извѣстію біографа, за первымъ легкимъ нападеніемъ Славянъ на Солунь, слѣдовала грозная война ихъ и Аваровъ съ Солунемъ [31].

Каганъ Аварскій посылалъ къ Имп. Маврикію (582—602)ословъ съ требованіями. Императоръ отказался исполнить эти требованія. Раздраженный Каганъ положилъ отмстить Маврикію на Солунѣ, богатомъ торговомъ городѣ, тѣмъ болѣе что голодъ и язва уменьшили тогда число защитниковъ Солуня. Онъ собралъ до 100,000 войска и приказалъ быстро итти къ Солуню, чтобы явиться подъ стѣнами его за день, и никакъ не болѣе, до полученія слуха о войнѣ въ Солунѣ. Войско почти все состояло изъ Славянъ. Аварскій Каганъ, какъ повелитель Ставянъ, «призывалъ народъ жестокій, Славянъ данниковъ (Σκλαβινων θρησκειαν) и, присовокупивъ къ тому варваровъ изъ другихъ народовъ, приказалъ взять оружіемъ Богохранимый Солунь.» Самаго Кагана не было при войскѣ [32].

Такаго грознаго войска Солунь еще не видалъ подъ стѣнами своими; вся Фессалія и Иллирія не могли выставить столько войска, сколько послалъ Каганъ. Хотя Солунь не былъ безоруженъ; Императоръ Маврикій прислалъ ему войско, озабоченный, какъ вѣроятно, неудовольствіемъ, какое выразили предъ нимъ послы Кагана [33], но Солунь истощенъ былъ язвою: многіе изъ жителей его оста-

---

менѣе послѣ 581 года не могло быть перваго нападенія.

[31] Вторую войну описываетъ очевидецъ: «Я разскажу то, говоритъ онъ, что видѣлъ своими глазами.» Cap. 132, p. 152. *Πειραθεντες εναργως λεγομεν*, ясно вразумленные опытомъ говоримъ.» (Cap. 124, p. 149). *Ιδοντες, ἃ ἴδον, ως ὕστερον ἔγνωμεν*, «когда увидѣли, что видѣли (враги), какъ послѣ узнано нами. Cap. 144.»

[32] Acta Sanctor. ad 6 Oct. §. 109 — 111, 113.

[33] О присылкѣ войска Императоромъ не упоминается въ запискахъ, изданныхъ у Болландистовъ, но объ нихъ говоритъ Солунскій Ипо-

вили городъ, частію по случаю язвы, частію вызванные въ столицу по ссорѣ съ градоначальникомъ. Притомъ было время сбора плодовъ. Мало того: «въ воскресный день, 22 Сентября,» узнали о намѣреніяхъ Кагана и положивъ, что непріятель явится предъ Солунемъ не прежде четырехъ или пяти дней, оставались довольно безпечны; между тѣмъ онъ приблизился къ Солуню чрезъ день по полученіи слуха о немъ. Гибель Солуня казалась неизбѣжною [34].

Но въ Солунѣ былъ Воеводою Св. Димитрій. За восемь или десять дней Солунскій Архіепископъ, *Евсевій*, видѣніемъ былъ уже вразумленъ въ томъ, что къ городу близка страшная бѣда и бодрствовалъ на молитвѣ [35].

Такъ какъ непріятель явился скорѣе, чѣмъ полагали Солуняне, даже могъ свободно, ночью войти въ городъ, когда безпечно всѣ спали, то счастіемъ для Солуня было, что непріятель пробылъ цѣлую ночь въ отдаленіи отъ города; онъ принялъ загородный укрѣпленный монастырь за самый городъ и простоялъ около него ночь, на утро увидѣлъ онъ ошибку и поспѣшилъ съ машинами къ стѣнамъ. Но тутъ совершилось другое чудо «уже не духовному видѣнію, но очевидно явился на стѣнѣ (Мученикъ) въ видѣ вооруженнаго воина; перваго, кто шелъ на стѣну и уже готовъ былъ стать на нее ногою, поразилъ копьемъ изъ за зубцевъ стѣны и сбросилъ мертваго за стѣну; опрокинутый, катясь по ступенямъ, увлекъ за собою стоявшихъ на нихъ, оставя между зубцами капли крови своей [36].»

Славяне являются въ этой войнѣ не толпою безпорядочною, безъ средствъ для приступа къ укрѣпленному городу. Все, чѣмъ дѣйствовало тогдашнее военное искуство, Славяне употребили въ дѣло противъ Солуня. «На другой день, говоритъ очевидецъ, они приготовили осадныя машины, и желѣзные бараны, огромныя каменометныя орудія и, такъ называемыя, черепахи, покрывъ ихъ сухими кожами; потомъ, перемѣнивъ намѣреніе, чтобы тѣ не повреждены были горячею смолою, употребили кожи недавно уби-

---

діаконъ, Дамаскинъ Студитъ (Hom. 35, p. 511, ed. 1603, Venet.), вѣроятно имѣвшій въ рукахъ списокъ дѣяній, болѣе полный.

[34] Acta §. 115 — 118.

[35] Ib. §. 120, 121. Сл. 112, 123.

[36] Ibid. §. 112.

тыхъ быковъ и вельблюдовъ, прикрѣпя ихъ къ машинамъ гвоздями. Распорядясь такимъ образомъ вблизи стѣны, съ третьяго дня стали бросать каменья; стрѣлки ихъ метали стрѣлы подобно зимнимъ облакамъ, такъ что нельзя было стоявшимъ на стѣнѣ, безъ опасности показаться за стѣну и посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Придвинувъ черепахи къ наружной стѣнѣ, сильно потрясали они основанія ея рожнами и серпами [37].» Каменометательныя орудія были четвероугольныя, послѣ широкихъ основаній оканчивавшіяся узкими верхами; на сихъ послѣднихъ были утверждены весьма толстые цилиндры, по концамъ вооруженные желѣзомъ, и деревья, утвержденные гвоздями, вмѣщавшія въ себѣ метательныя машины наподобіе брусьевъ дома; машины, поднимаемыя снизу, выбрасывали непрерывный дождь камней огромныхъ. Для того, чтобы находившіеся въ нихъ воины, не терпѣли вреда отъ бросавшихъ со стѣны стрѣлъ, три стороны сихъ четвероугольныхъ машинъ покрыты были досками.»

Солуняне безъ надежды спастись своими средствами, молились пламенно Великомученику. Храмъ Димитріевъ днемъ и ночью былъ наполненъ молящимися. И они ободрены были надеждою на помощь своего воеводы.

«Когда наступилъ третій день войны, одинъ изъ благородныхъ, славный по состоянію, а еще болѣе по чистотѣ сердца,— во снѣ, или какъ другіе точнѣе это называютъ, въ видѣніи (ἐκ φάσει) видитъ себя предъ храмомъ славнаго Мученика, Димитрія. И вотъ является мнѣ, говоритъ онъ, двое прекрасныхъ лицемъ и мужественныхъ. Они казались тѣлохранителями Императора и вошли въ тривилъ (притворъ храма). Одинъ изъ нихъ сказалъ: Гдѣ господинъ этихъ мѣстъ? Въ самомъ храмѣ былъ

---

[37] Ibid. §. 125, ниже §. 135. «На третій день и даже до семи дней (послѣ же того мученикъ не попустилъ держать города въ осадѣ), они все употребили противъ стѣнъ: осадныя машины, бараны, метательные камни и движущіяся по землѣ серпы черепахъ.» Приблизясь, какъ змѣи, домогались серпами, покрытыми костью, и рожнами, разрушить въ основаніи переднюю стѣну. §. 135. «Черепахамъ, покрытымъ кожею убитыхъ воловъ и вельблюдовъ, не могли нанесть вреда ни камни, такъ были защищены, ни огонь и смола при толщинѣ кожъ.»

одинъ изъ нихъ его служителей, и тотъ отвѣчалъ: Для чего онъ нуженъ вамъ? Они отвѣчали: Владыка, послалъ насъ доставить ему опредѣленіе. Тотъ, указавъ имъ на раку, сказалъ: Тамъ онъ. Они... сказали... Возвѣсти о насъ. Объятый трепетомъ, я слѣдовалъ за ними въ тривилъ... Служитель постучалъ въ двери раки и Святый, славный Мученикъ Христовъ, тотчасъ отворилъ извнутри, и сталъ, какъ казалось мнѣ грѣшному, въ дверяхъ. Я не могъ смотрѣть на лице его, казавшееся лицемъ Ангела, и палъ на лице свое. Видомъ онъ былъ таковъ же, какъ изображается на древнихъ иконахъ, но блескъ лица его бросалъ сіяніе, подобное лучамъ солнечнымъ... Вотъ слышу—мужи говорятъ: Владыка послалъ насъ къ твоей святыни объявить тебѣ слѣдующее: Иди скорѣе отсюда ко Мнѣ, ибо городъ предается врагамъ. Услышавъ это, я сильно смутился и въ смятеніи поднялся нѣсколько на рукахъ и, глядя вверхъ, вижу скорбь на наклоненномъ лицѣ милостиваго и любящаго городъ Мученика. Слѣдовало молчаніе и довольно долго. По ланитамъ его текли слезы.... Уже ли, сказалъ онъ, точно то объявилъ мнѣ Господь?... Ужели такъ угодно милосердію Его? Мужи отвѣчали: Если бы не благоугодно Ему это, Онъ не послалъ бы насъ къ богопочтенной душѣ твоей. Тогда Святый еще ниже склонилъ лице отъ скорби и, качая головою, какъ бы въ размышленіи, далъ отвѣтъ съ глубокою скорбію, (ибо голосъ его прерывался стенаніемъ и вздохами)....Ты, Господи, Владыко мой и сего города и всего міра, какъ имѣющій власть, повелѣлъ мнѣ обитать здѣсь съ рабами Твоими: какъ же могу оставить ихъ въ такой нуждѣ и удалиться отсюда?... Я былъ съ ними духомъ, когда они благоденствовали; пусть же не оставлю ихъ и въ бѣдности... Ты самъ, будучи Владыкою, положилъ душу Свою за овецъ Твоихъ. Знаю, хорошо знаю, грѣхи наши не побѣждаютъ Твоего милосердія .... Останусь цѣлъ, если они будутъ опасны, или, когда они будутъ истреблены, пусть не будетъ и меня. ... Мужи сказали: Это ли повелѣваешь сказать Господу? Святый отвѣчалъ: Точно такъ, прошу васъ о томъ. Они спросили: Зачѣмъ не идешь ты съ нами? Смотри, не оскорбился бы Пославшій насъ какъ неповиновеніемъ? Святый отвѣчалъ: Я знаю, что гнѣвъ Его превозмогается человѣколюбіемъ; хорошо зная Благость Его, я далъ отвѣтъ, соотвѣтственный Ей. Когда сказалъ онъ это, то облобызалъ мужей и, затворивъ серебреныя двери (раки), среди которыхъ стоялъ, остался внутри ...

Но я грѣшный тотчасъ пришелъ въ себя, ибо я совсѣмъ не спалъ [38].» Это видѣніе было въ тотъ самый день, въ который непріятель началъ громить городъ осадными машинами. Сперва били въ стѣны съ сѣвера и запада. Бросили деревянный валъ на море, чтобы войти въ пристань. Но осажденные разрушили машину. Осаждали восточную стѣну: но здѣсь непріятель былъ прогнанъ [39].

На четвертый день принялись за ту же восточную стѣну: бросали въ нее изъ машинъ громадные камни. Но три машины были разжены раскаленными стрѣлами, и непріятель отступилъ. На слѣдующій день опять придвинули тѣ же орудія, «вновь покрывъ ихъ кожею и поставивъ еще ближе къ стѣнѣ, метали на насъ горы (ибо какъ иначе назвать эти чрезмѣрно громмадные камни?).» Это былъ приступъ самый жестокій. Съ утренней зари до седьмаго часа пятьдесятъ орудій извергали громады каменныя на городъ; осажденные защищали стѣны щитами, и дѣлали удачную вылазку.

На седмый день,—это былъ воскресный день,— непріятель былъ покоенъ, готовился къ новому сраженію. Но въ часу осмомъ, совсѣмъ неожиданно, воины непріятельскіе съ крикомъ побѣгли въ горы, оставивъ палатки, а нѣкоторые и свои орудія. Утромъ на слѣдующій день нѣсколько отрядовъ приблизилось къ стѣнамъ, тогда какъ главныя силы еще ночью и безъ шума оставили окрестность города. Подойдя къ стѣнамъ, отряды эти давали знать, что хотятъ друзьями войти въ городъ, жители не довѣряли, но наконецъ впустили [40].

Дѣло объяснили сами враги. Солунь спасенъ своимъ Воеводою. «Ни оружія, ни богатствъ у него не было, говоритъ очевидецъ, но вмѣсто всего служила Десница Вышняго.... Одни ли мы это видѣли? Мы ли только такъ воображали себѣ? Не тоже ли видѣли варвары? Многіе изъ нихъ, когда, отчаявшись одержать побѣду, перешли къ начальникамъ города, прямо признавались: Мы

---

[38] Ibid. §. 125 — 130, 144 — 145. Это видѣніе помѣщено и въ Греч. Минеѣ 26 Окт., и у Метафраста. Въ Минеѣ о словѣ *Τριβαλον* замѣчено: «*Τριβαλον* есть начало входа въ храмъ и смежно съ двумя большими Ѳессалійскими колонами его на западной сторонѣ.» И такъ это тоже, что западный портикъ или притворъ храма.

[39] Ibid. §. 134—135.

[40] Ibid. §. 139 — 144.

съ самаго того времни, какъ пришли, такъ много и такихъ защитниковъ видѣли на стѣнахъ, что они превосходили наше войско и числомъ и храбростію [41]. Мы прибѣгли къ вамъ, чтобы иначе не погибнуть отъ язвы. Мы хорошо знаемъ, что вы до сего времени скрывали ваше войско внутри города и только вчера, въ часу осьмомъ, когда, какъ видѣли и вы, побѣгли мы въ горы, выслали его все на насъ изъ воротъ.» На вопросъ: Кто былъ предводителемъ сего войска? отвѣтъ былъ такой: «Мы видѣли огненнаго и свѣтлаго мужа, на бѣломъ конѣ и въ бѣлой одеждѣ, —вотъ такого, и, ухватя одного изъ предстоящихъ, указали на Консульскую одежду [42].»

Такъ происходила и окончилась вторая Славянская война противъ Солуня. Время этой войны довольно ясно видно у очевидца и историка ея. Сказавъ, что дѣло происходило при Имп. Маврикіѣ (582—602), онъ такъ говоритъ о появленіи Славянъ у Солуня. «22 Сентября, въ воскресенье, получено извѣстіе о нихъ, и тогда, какъ жители съ сомнѣніемъ полагали, едва ли придутъ они сюда на четвертый, или на пятый день, и потому небрежны остались на счетъ городской стражи, они въ самую вторую ночь недѣли (αυτῃ νυκτι δευτερα σαββατων [43]), безъ шума приблизились къ стѣнамъ [44]». Такъ какъ между 582 и 602 г. 22 Сентября могло быть въ воскресный день только въ 597, то ясно, что вторая Славянская война съ Солунемъ происходила въ 597 году [45].

Въ чѣмъ состояли «требованія» Кагана, которыя отказался выполнить Маврикій, Солунскій повѣствователь не показываетъ. По другимъ памятникамъ Авары за деньги воевали при Юстиніанѣ

---

[41] Ibid. §. 123.

[42] Ibid. §. 146.

[43] Ibid. §. 11.

[44] Т. е., ночью въ понедѣльникъ. Въ §. 133 сказано, что далѣе семи дней Мученикъ не попустилъ продолжаться осадѣ, а непріятель бѣжалъ въ воскресенье, и въ понедѣльникъ отворенъ былъ городъ.

[45] *Стриттеръ* (Memor. pop. T. I. Avaric. c. 117) относитъ Аварскую язву къ 599 году. Но это опровергается показаніями Солунскаго очевидца, у котораго Славяне, бывшіе вмѣстѣ съ Аварами у Солуня, говорятъ: «Мы прибѣгли къ нимъ, чтобы не погибнуть отъ язвы.»

противъ враговъ Имперіи, между прочимъ и противъ Славянъ Антовъ; при Юстинѣ бросились они въ Паннонію, Чехію и Хорутанію, гдѣ ограбили и покорили Славянскія племена, потомъ встрѣтились въ Турингіи съ Франками, но послѣ неудачи заключили миръ и возвратились (въ 560 г.) въ Паннонію [46]. При Тиверіѣ Каганъ напалъ на войска Имперіи при Дунаѣ, разбилъ ихъ на голову и принудилъ ежегодно платить до 80,000 золотыхъ [47]. Отказъ Маврикія Кагану относился, безъ сомнѣнія, къ этой унизительной подати.

Солунскій біографъ выставляетъ извѣстныхъ ему Славянъ зависимыми отъ власти Аварскаго Кагана; онъ прямо говоритъ о Славянахъ: «ὑπήκοον γὰρ αὐτῷ τηνηκαῦτα τὸ ἔθνος ἅπαν,— подвластенъ былъ ему (Кагану) тогда весь народъ.» Этой зависимости Славяне подпали, одни задолго, другіе предъ самою второю войною съ Солунемъ. Славяне, какъ уже видѣли, въ 581 г. опустошали Ѳракію. Имп. Тиверій, занятый войною Персидскою, не могъ отражать Славянъ, и просилъ Кагана усмирить Славянъ. Каганъ, еще прежде покорившій власти своей Паннонскихъ Славянъ, потребовалъ и отъ Сербовъ подданства. Тѣ отвѣчали: «Кто это такой, кто бы могъ заставить насъ силою повиноваться? Мы привыкли брать чужія земли, а не свои уступать другимъ. Такъ у насъ будетъ, пока есть война.» Посолъ Кагана раздражилъ Славянъ своими гордыми словами и заплатилъ за то жизнію. Каганъ, *Баянъ* выступилъ изъ *Панноніи* съ 60,000 тяжелой конницы, переправился въ *Иллирикъ* и опустошилъ вдоль и поперекъ Боснію, Хорвацію, Сербію и Герцеговину [48]. Обры поступали жестоко и съ Паннонскими Славянами, особенно же съ Дулебами. Фредегарій, Лѣтописецъ 7 вѣка, пишетъ, что Авары «каждый годъ приходили на зиму, брали женъ и дочерей ихъ на ложе свое и Славяне, сверхъ другихъ притѣсненій, платили имъ по-

---

[46] *Менандръ* c. 5, p. 290, ed. Bonn. Павелъ Діаконъ 2, 10. Григорій Турскій 4, 23. Объ Обрахъ чит. прекрасную статью *Венелина* въ Чтеніяхъ въ Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., годъ третій, № 3.

[47] Menander de legat. c. 8, 110, c. 12, p. 304, c. 30, p. 332, c. 21, p. 425. Paulus Diac. 2, 7.

[48] Менандръ p. 406, c. 16. Карамзинъ 1, 25. *Венелинъ* объ Обрахъ.

дать [49].» Несторъ прибавляетъ къ этой мрачной картинѣ новыя черты. Обры, говоритъ онъ, войною покорили Славянъ и творили имъ насиліе; нужно ли было Обрыну ѣхать, онъ не давалъ запречь лошадь, или вола, а приказывалъ впрягать въ телѣгу трехъ, четырехъ или пяти женщинъ и везть Обрина; такъ мучили они Дулебовъ [50].» *Дулебы* или *Даламены* въ Англосаксонскомъ Памятникѣ, 900 г., Короля Эльфреда показаны сосѣдями Горитовъ или Хорватовъ Червенскихъ, сопредѣльныхъ «Мегделандіи»—Мазовіи [51]. По Нестору они жили на берегахъ Буга, на Волыни, въ сосѣдствѣ Хорватовъ [52]. Жестокость Аваровъ къ Славянамъ объясняетъ намъ, почему у Солунскаго біографа нѣкоторые отряды Славянъ въ концѣ осады такъ охотно перешли отъ Аваровъ къ Солунянамъ. Тяжкая участь расположила быть внимательнѣе къ покровительству неба Солуню.

Третья и четвертая война Славянъ съ Солунемъ.

На шестомъ Вселенскомъ Соборѣ присутствовалъ между прочими Іоаннъ, Архіепископъ Солунскій. При этомъ Солунскомъ Пастырѣ, мужѣ жизни Святой, скончавшемся ок. 695 г., происходило новое нападеніе Славянъ на Солунь, предваренное нападеніемъ ихъ же на разныя поселенія Грековъ. «Въ правленіе блаженной памяти Епископа Іоанна случилось, что Славянскій народъ возсталъ въ неизмѣримомъ числѣ, какъ-то: *Дреговичи*, *Сагодиты*, *Белегезиты*, *Веуниты*, *Березиты* и другіе, которые въ первый разъ приготовили тогда изъ одного дерева вооруженныя суда; онъ опустошилъ всю Ѳессалію и лежавшія около ея и Греціи острова, всю Ахаію, Эпиръ, большую часть Иллирика и Азіи, и оставилъ безъ жителей многіе города и области. Онъ же положилъ единственно ограбить и богохранимый городъ нашъ.» Славяне окружили Солунь и съ моря и съ сухаго пути; они были тутъ и съ семействами своими и съ домашнею собственностію, намѣреваясь по взятіи города, основаться въ немъ [53].

---

[49] Fredegarii Chronicon. cap. 48.

[50] Лаврент. сп.

[51] *Шлецеръ* 1, 117.

[52] Лавр. сп. подъ 906 г.

[53] Ibid. S. 158.

Въ городѣ поднялась тревога; кораблей иностранныхъ и своихъ, которыя могли бы, по крайней мѣрѣ, заградить входъ въ пристань, не было. Въ этотъ разъ точно тоже было, что и въ предшествовавшую войну. Солунянамъ дано было время собраться съ духомъ. Славяне стали обшивать лодки кожами, чтобы тѣмъ защитить ихъ отъ стрѣлъ. Потомъ, когда рѣшились на приступъ, вмѣсто того, чтобы прямо подходить къ стѣнамъ, какой-то страхъ заставилъ ихъ дѣлать дальный обходъ около города. Солуняне ободрились, заградили входъ въ пристань цѣпью и лодками, защитили рвомъ и орудіями слабую часть стѣны [54].

На третій день Славяне подошли ближе къ Солуню съ моря, а на четвертый съ разсвѣтомъ бросились съ крикомъ на стѣны; одни метали изъ машинъ каменья, другіе подставляли лѣстницы, третьи бросали облака стрѣлъ и огонь [55].

Въ это время не только Христіане, но даже Евреи Солунскіе, ясно видѣли славнаго защитника Солунскаго, Св. Димитрія; въ бѣлой хламидѣ онъ сперва ходилъ по стѣнамъ города, потомъ по морю, какъ по суху; Славяне поражены были страхомъ и смятеніемъ; поднявшійся вѣтръ мѣшалъ управлять лодками, которыя сталкивались и разбивались одна объ другую; флотъ почти весь погибъ; Славяне бѣжали. Князь ихъ, *Хатцонъ* (Χατζων), обратился къ богамъ своимъ съ вопросомъ: взойти ли ему въ городъ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, взошелъ, но нашелъ здѣсь смерть [56].

«Тотъ, кто бы подумалъ, что написалъ я неправду,— говоритъ повѣствователь въ заключеніи описанія сей войны, — тотъ пусть посмотритъ на надпись, повѣшенную у била,» (ξυλον, т. е., предъ храмомъ Св. В. Димитрія); тамъ изображенъ весь ходъ войны и спасеніе, посланное намъ Побѣдоносцемъ [57].

Чрезъ два года послѣ третьей, открылась *четвертая* война Славянъ съ Солунемъ [58]. Славяне, досадуя частію на неудачу въ послѣдней войнѣ, частію на то, что захваченные ими плѣнники

---

[54] Ib. §. 158 — 161.

[55] Ib. §. 162 — 163.

[56] Ibid. §. 164 — 167.

[57] Ib. §. 167.

[58] Acta §. 170, 169.

скрылись отъ нихъ въ Солунѣ, просили Аварскаго Кагана воевать вмѣстѣ съ ними противъ Солуня. «Не должно быть тому, говорили они чрезъ пословъ, чтобы тогда, какъ опустошены всѣ города и области, одинъ сей городъ оставался цѣлъ и принималъ къ себѣ бѣглецовъ съ Дуная изъ Паннониі, Дакіи, Дарданіи и другихъ областей и городовъ.» [59] Каганъ охотно согласился съ Славянами, собралъ многочисленное войско изъ своихъ Славянъ, Булгаровъ и другихъ народовъ; содержаніе на все войско должны были доставить *Драговичи* [60]. Приказавъ быстро слѣдовать конницѣ къ Солуню, самъ Каганъ остался ждать, пока приготовлены будутъ осадныя машины. Было время жатвы, слѣд. исходъ Августа, когда непріятельская конница неожиданно явилась въ окрестности Солуня; одни были захвачены въ плѣнъ, другіе умерщвлены. Въ Солунѣ трепетали отъ страха; смятеніе увеличивали бѣглецы Ниссы (Ниша) и Сардика (Болгарской Тріадицы, нынѣшней Софіи), [61] которые твердили о грозной непобѣдимости непріятеля. Благочестивый Архипастырь, *Іоаннъ*, убѣждалъ народъ не предаваться унынію, одушевлялъ надеждами на Бога и Великомученика и вмѣстѣ съ прочими былъ на стѣнѣ города [62]. Чрезъ нѣсколько дней явился Каганъ предъ стѣнами Солуня. «Тогда граждане увидѣли безпримѣрное множество закованныхъ въ желѣзо (σειδηρομενον), каменометныя машины, высившіяся къ небу, такъ что они превышали зубцы стѣнъ. Одни готовили, такъ называемыя, черепахи изъ плетенокъ и коры, другіе предъ воротами строили бараны изъ огромныхъ деревъ съ колесами, иные деревянныя башни, куда назначали самыхъ отважныхъ молодыхъ людей, иные готовили еще, такъ называемыя, метательныя копья, — другіе подвозили лѣстницы на подвижныхъ колесахъ, тѣ заготовляли зажигательныя машины.» Смотря

---

[59] Ib. §. 169.

[60] *Αὐτόν κελευδῆναι τά παρακείμενα ἡμῖν τῶν Δραγουβίτων ἔδνη δαπανάς κατά τό ἱκανόν αὐτοῖς ἐπιχείρῆσαι*, — «повелѣлъ, чтобы живущія около насъ племена Дреговичей доставили ему достаточное содержаніе.» §. 197.

[61] Левъ Діаконъ о 975 г. «подступилъ къ Сардикѣ, которую Скиѳскій обычай назвалъ *Τραλιτζαν*,» чит. *Τριαδιτζαν*. 10, 8.

[62] Acta §. 170, 171, 32. *Goari* Euchologion Graecorum, p. 694. Молитва благословенія винограда въ Августѣ мѣсяцѣ.

на все это, Солуняне едва неприходили въ отчаяніе. Архипастырь утѣшалъ унывающихъ; но нужно было особенное подкрѣпленіе. И Пастырь видѣлъ во снѣ: свѣтоносный мужъ говорилъ ему: «Не сокрушайся скорбію, говорю тебѣ; когда весь городъ воскликнетъ: Господи помилуй, вы освободитесь отъ сей осады [63].»

Началась осада, на городъ сыпалась туча камней. Одинъ изъ гражданъ, метатель камней, написавъ на камнѣ имя Димитрія, бросилъ его въ непріятелей съ словами: «Во имя Бога и Св. Димитрія.» Камень встрѣтился съ непріятельскимъ камнемъ, вдвое большимъ, и оба поразили управлявшаго машиною, а съ нимъ и многихъ другихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовало землетрясеніе. Солуняне воскликнули: «Господи помилуй.» Непріятелю показалось, что стѣны пали, и онъ поспѣшилъ войти въ городъ; но стѣны стояли; непріятель пришелъ въ замѣшательство; мѣсто мужества заступила робость, тогда какъ Солуняне одушевились твердостію. Для Солуня слѣдовала помощь за помощію: неожиданно прибылъ Префектъ *Харій*, и, послѣ молитвы къ Великомученику, поспѣшилъ на стѣну распоряжаться защитою Солуня. Непріятель пытался дѣйствовать машинами, но они скоро оказались безполезными. Видя безуспѣшность свою, онъ предложилъ, чтобы вознаградили его выкупомъ; городъ отвергъ предложеніе. Каганъ пришелъ въ ярость, приказалъ опустошать храмы въ предмѣстіяхъ и самыя предмѣстія, грозилъ, что не отойдетъ отъ города и призоветъ новыя войска. Наконецъ, Солуняне въ 30 день послѣ открытія осады, предложили условія мира и они были приняты. «Когда заключенъ былъ миръ, непріятели, свободно приходя къ стѣнамъ... сами разсказывали о чудѣ, случившемся съ стѣнами во время землетрясенія [64].» Тѣмъ не менѣе *Каганъ* увелъ съ собою множество плѣнниковъ въ Панноніо [65].

---

[63] Ibid. §. 171 — 172.

[64] Ib. §. 172 — 181.

[65] Acta §. 195. «Увелъ весь этотъ народъ (изъ Дарданіи, Мизіи, Превалиса, Родопы и Ѳракіи) въ ту часть Панноніи, при р. Дунаѣ, гдѣ *Сремъ* былъ нѣкогда главнымъ городомъ всей области. Тамъ Каганъ поселилъ всѣхъ плѣнниковъ, какъ своихъ подданныхъ.» Это сказано именно о времени третьей и четвертой Славянской войны. См. прим. 104.

Солунскій историкъ говоритъ, что третья Славянская война съ Солунемъ происходила послѣ опустошенія Славянами всей Ѳессаліи, острововъ ея и Греціи, Ахаіи, Эпира, Иллирика и части Азіи; вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаетъ, что Славяне во время сихъ подвиговъ въ первый разъ стали дѣйствовать съ моря на судахъ. Соединившіеся съ Аварами Славяне съ 588 г., стали независимыми хозяевами въ Пелопонесѣ, Ѳессалія, Аттика, Эллада, вся мѣстность между Дунаемъ и долинами Мессеніи и Аркадіи съ 7-го вѣка назывались *Славяніею* (Σκλαβινεια). Въ 659 г., Имп. Константину 2 посчастливилось одержать побѣду надъ Славянами и заставить Славянію заплатить подать [66]. Но это былъ случайный успѣхъ, успѣхъ временный, за которымъ дѣла скоро опять приняли прежній видъ. Туринскій Греч. Хронографъ пишетъ, что съ 588 г. до Патрасскаго пораженія Славянъ въ 813 г., въ Пелопонесѣ только восточные утесы Цаконіи были недоступны для наводненія Славянъ (Τ. Σθλαβινου εθνους). «Хамъ,—продолжаетъ онъ,—завладѣлъ Ѳессаліею, Элладою, Аттикою, Евбеею и Пелопонесомъ. Истребивъ здѣсь племена, сами водворились въ немъ; тѣ, которые могли убѣжать, разсѣялись... Авары владѣли Пелопонесомъ 218 лѣтъ, не подчиняясь ни Римскому Императору, ни кому либо другому, т. е., съ 6096 (588) отъ сотворенія міра, который былъ осмымъ Маврикія, до 6313 г. (805), который былъ четвертымъ Имп. Никифора старшаго [67].»

---

[66] Ѳеофанъ Chonogr. p. 288. Кедринъ Hist. p. 435.

[67] Possini Catal. cod. Taurin. cod. 336. Имп. Константинъ Порфирогенетъ пишетъ (De administr. imp. 550), что въ половинѣ 8го в. Пелопоннесъ совершенно ославянился, и что древнюю образованность замѣнило Сѣверное варварство. Сократитель Страбоновой Географіи говоритъ о своемъ времени (онъ жилъ ок. 1000 г.): «нынѣ не услышимъ Греческаго имени въ прежней странѣ Пизатовъ, Кавконовъ и Пилійцевъ,» въ Пелопонесѣ, на берегахъ Алфея, все это занимаютъ Скиѳы... Нынѣ Скиѳы Славяне занимаютъ весь Эпиръ, почти всю Элладу, Пелопонесъ и Македонію.» (Geograph. vet. Script. Graeci min. Oxon. 1763, vol. 2. p. 98). Сл. *Falmerayer* Geschichte d. Halbinsel Morea, werend d. Mittel-Alters. Stuttgard, u. Tüb. 1830. *Desselben*: Welchen Einfluss hatte d. Besetzung Griechenlands durch d. Slawen auf. d. Schicksal d. Stadt Athen u. d. Landschafft Attika?

Сильный переворотъ дѣлъ послѣ Констанса въ 678 г. произошелъ при Константинѣ Погонатѣ (668—685). Въ 678 г. три Булгарскія орды, тѣснимыя Казарами, перешли Дунай и, соединясь съ семью Славянскими племенами, обитавшими по берегу Чернаго моря до устья Дуная, вторгнулись въ Имперію. Впереди шли Славяне *Сѣверцы*, т. е., переселившіеся съ Сѣвера. Имп. Константинъ Погонатъ вынужденъ былъ заключить постыдный договоръ съ отважными выходцами; они поселились между Дунаемъ и Балканами [68]. Во время осады Солуня Славянами Императоръ, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, присылалъ въ Солунь только военачальника Харія, но ни войска, ни другихъ пособій не получили отъ него Солуняне. Это показываетъ, что онъ занятъ былъ тогда особенными дѣлами. Поелику же объ послѣднія войны Славянъ съ Солунемъ происходили при Архіепископѣ Іоаннѣ, при томъ въ послѣдніе годы его [69], то всѣ эти обстоятельства даютъ видѣть, что четвертая война съ Солунемъ происходила въ то самое время, какъ Константинъ занятъ былъ войною съ союзомъ Булгаро-Славянскимъ, т. е., въ 678 году. Слѣд., третья Славянская война съ Солунемъ была въ 676 г., притомъ же Константинѣ Погонатѣ.

Гдѣ жили Славянскія племена, о которыхъ говорится въ описаніи третьей и четвертой Славянской войны съ Солунемъ?

Каменіатъ, Солунскій діаконъ, въ свое время (905 г.) показывалъ мѣсто *Драговичей* (Δραγουβιται) и *Сагудитовъ* (Σαγουδειται) такъ: «На западъ (отъ Солуня) идетъ равнина, пока достигаетъ другихъ холмовъ, гдѣ лежитъ городъ, называемый Вереею, городъ знаменитый какъ по зданіямъ, такъ и по всѣмъ другимъ отношеніямъ, чѣмъ только можетъ отличаться благоустроенный городъ. По срединѣ этой равнины разбросаны селенія, изъ которыхъ нѣкоторыя, граница съ городомъ, остаются на договорѣ съ нимъ и носятъ на себѣ имена какихъ-то *Драговичей* и *Сагуди-*

---

[68] *Nicephori* Constant. Histor. p. 24. ed. Paris. *Cedreni* hist. p. 438.

[69] Въ слѣдъ за описаніемъ четвертой войны Солунскій историкъ пишетъ о землетрясеніи, и въ самомъ началѣ говоритъ, что объ этомъ открыто было Солунскому Архипастырю; при чемъ возвѣщено было ему, что онъ не увидитъ сего страшнаго бѣдствія; «такъ и случилось, прибавляетъ повѣствователь; почти за мѣсяцъ Св. Отецъ нашъ переселился къ Богу.» §. 182.

товъ, а другіе платятъ дань не вдали живущему Скиѳскому народу. Эти селенія близки одно къ другому; Солуни не малую выгоду приноситъ и сношеніе съ Скиѳами торговыми путями, особенно когда они живутъ мирно и не поднимаютъ воинственныхъ мечей... Изъ страны Скиѳовъ бѣгутъ большія рѣки и, раздѣляя помянутую равнину (между Солунемъ и Верреею), доставляютъ городу (Солуню) большой избытокъ рыбнымъ промысломъ [70].» По этимъ словамъ, поселенія *Драговичей* и *Сагудатовъ*, между собою сосѣднія, граничили съ Солунемъ и Верреею. Ниже онъ упоминаетъ еще разъ «о Славянахъ, близкихъ поселенцахъ, союзныхъ съ нами (съ Солунскою областію) и находящихся подъ вѣдѣніемъ военачальника Стримонскаго [71].» Само собою понятно, что поздній Грекъ (или не вѣрнѣе ли огречившійся Славянинъ Каменевъ?) — страненъ, выражаясь спесиво: «какіе-то *Драговичи* и *Сагудаты*.» Эти какіе-то выставляли до 100,000 войска и заставляли трепетать Царьградъ. Правда, при Каменіатѣ Славяне были уже довольно смирны, но во всякомъ случаѣ не надобно было забывать прошлаго. Веррея, извѣстная еще по Апостольской проповѣди къ жителямъ ея, Евреямъ и Грекамъ (Дѣя 17, 10—14), въ послѣдствіи занята была Славянами; Имп. Никифоръ въ 805 г., возвращалъ ее Грекамъ, но не долго; *Крумъ* заставилъ бѣжать Грековъ, кто куда могъ; въ концѣ 10-го вѣка Василій Булгароистребитель опять ввелъ въ нее Греческихъ колонистовъ [72]. Такимъ образомъ, если Каменіатъ выставляетъ поселенія Славянъ въ долинѣ Солунской незначительными, то не надобно забывать, что это говоритъ спесивая нищета; простимъ ея слабости, но не опустимъ изъ виду и правды. Самъ Каменіатъ говоритъ, что рыбный промыселъ и торговля обогащали поселенцевъ Солунской равнины; кромѣ того та же равнина извѣстна была по богатству хлѣбородія, что такъ естественно для мѣстности, обиль-

---

[70] Iohan. Cameniatae Narratio de expugnat. Thessalonicae, c. 6. Scriptores post Theophanem.

[71] De expugnatione Thessalonicae. Saracenica, cap. 20.

[72] См. *Черткова* о переводѣ Манассіиной Лѣтоп. стр. 86, 87, 126, 137. Симеонъ Магистръ о Львѣ Армянинѣ (cap. 11, p. 617 ed. Bonn.): «Крумъ вооружилъ множество людей, собравъ и Аваровъ и всѣ Славяніи,» т. е., Македоно-Ѳессалійскія.

но орошаемой рѣками [73]. Какъ далеко простирались поселенія *Драговичей* и *Сагудатовъ*, не показываетъ историкъ Славянскихъ войнъ Солуня, хотя онъ, говоря о событіяхъ, случившихся спустя 60 лѣтъ послѣ четвертой войны, опять упоминаетъ, что *Драговичи* жили около Солуня [74]. Каменіатъ показываетъ, что вершины судоходныхъ рѣкъ, Вардара и Черной [75], принадлежали Скиѳамъ-Булгарамъ, а поселенія *Драговичей* и *Сагудатовъ* граничили съ Скиѳами. По сему можемъ положить, что поселенія *Драговичей* и *Сагудатовъ* на сѣверозападѣ Солуня достигали Погоніи или Пелагоніи. Въ этой западной части Македоніи извѣстны Славянскія поселенія: *Водинъ*, *Градинска*, *Островъ*, *Мглинъ*, (Эдесса), *Прилѣпъ*, *Преспа*, *Старидолъ*, *Драгубица*, нѣкогда мѣсто каѳедры Епископской, *Кастраница* [76]. Эти мѣста, конечно, принадлежали Солунскимъ *Драговичамъ* и *Сагудатамъ*. Солунскій историкъ не говоритъ, откуда пришли эти племена въ окрестности Солуня, хотя и даетъ видѣть въ нихъ переселенцевъ. Имп. Константинъ, исчисляя народы, бывшіе въ его время подъ управленіемъ Русскихъ Князей, упоминаетъ между ними *Драговичей* (Δρουγουβιται), какъ сосѣдей Кривичамъ. Пр. Несторъ писалъ, что Драговичи, за долго до прибытія Рюрика въ Новгородъ, занимали мѣста между Припетью и Западною Двиною, т. е., нынѣшнія Минскую и Витебскую губерніи. Подъ Карпатами доселѣ есть *Драгово*, замѣчательное особенно по тому, что тамъ же живутъ Сотаки, сосѣди Малорусскаго нарѣчія, какъ и жители Дра-

---

[73] *Еврипидъ* Bacch. 569. *Никифоръ Хусинъ* въ 12 в. писалъ, что Солунская равнина «даетъ всѣ роды плодовъ и служитъ городу вмѣсто житницы, богата всѣмъ, что только можетъ доставлять земля.» *Boissonadi* Anecdota Greca 2, 141.

[74] «Повелѣлъ, чтобы живущія около насъ племена Драговичей доставили достаточное содержаніе.» §. 197. Act.

[75] Большія рѣки, о которыхъ говоритъ Каменіатъ, суть: Вардаръ, Людіасъ и Галикмонъ, очень извѣстныя по торговому судоходству въ среднія времена (сл. Кантакузена Hist. 4, 18). Но Людіасъ и Галикмонъ, какъ близкія къ Верреѣ, по описанію самаго Каменіата, должны принадлежать Сагудатамъ и Драговичамъ, а не Булгарамъ.

[76] См. Славянскую карту Шафарика. О Драговицѣ см. ниже. *Старидолъ* у Кантакузена Hist. 4, 19. Пахимеръ: *τους Βουδηνους και Σταριδολα, Στρόβον* (островъ) *τε και τα περι ταυτα*. Hist. 2, 11.

говой [77]. Въ Солунскихъ Сагудатахъ слышно имя Геродотовыхъ Задунайскихъ *Сигинновъ* [78], Іорнандовыхъ *Сатагаровъ*, *Сатаговъ* и нынѣшнихъ *Сотаковъ*. По извѣстію Іорнанда, Сатаги, которыхъ онъ называетъ и Сатагарами, по смерти Аттилы оставались на нѣкоторое время въ нижней Мизіи и потомъ явились въ Панноніи [79]. Ихъ-то *медомъ*, *просомъ* и *квасомъ* потчивали у Аттилы Греческаго посла, Приска [80]. И такъ Сигинны и Сатаги жили тамъ же, гдѣ донынѣ живутъ Сотаки-медовики, поколѣніе Словаковъ, именно подъ Карпатами [81]. Такимъ образомъ

---

[77] Карта *Шафарика*. Г. *Бутковъ*, по незнанію источниковъ, допустилъ странную ошибку о Драговичахъ. (Оборона Нестора 58, 59). Въ Русской Лѣтописи Драговичи еще разъ упоминаются.

[78] Геродотъ lib. 5, c. 9 говоритъ: «единственные обитатели за Истромъ (за Дунаемъ, по направленію изъ Эллады), о коихъ могъ я узнать что нибудь, суть, такъ называемые, Сигинны, одѣвающіеся по Мидски» Бутковъ (Оборона 397) считаетъ этихъ Сигиновъ за Чеховъ-Чехиновъ. О сродствѣ Славянъ съ Индо-Мидянами *Шафарикъ* (Слав. Древн. 1, 51 — 61). О томъ, что Геродоту вообще неизвѣстенъ былъ Сѣверо-Западъ Европы и называется у него страною *Иперборейскою*, а Карпаты, *Гбрбы*, *Риты* Рипеями, см. основательное изслѣдованіе. Г. *Надеждина* (Геродотова Скиѳія, въ Записк. Одесскаго Общ. Ист. Одесса, 1844). Несторъ не разъ говоритъ по преданію, что Славяне во времена доисторическія жили на Дунаѣ и что оттуда вытѣснили ихъ *Влахи* - Гунны, но какъ понятно, не всѣхъ. По исторіи Зосимы Карпы, а по медали Волусіана, Венды, въ 252 — 253 г. воевали съ Римскою Имперіею. По словамъ Константина *Хорваты* оставались подъ Карпатомъ въ 449 г.

[79] Origin. Goth. c. 50, 53, въ другомъ мѣстѣ, c. 43, онъ же говоритъ, что съ Гуннами въ Панноніи и Дакіи жили разныя покоренныя ими племена.

[80] De legation., ed. Niebuhr. Bonnae 1829, p. 183.

[81] О Сотакахъ *Шафарикъ* въ Древностяхъ 2, 129, 130; въ Славянскомъ народоописаніи стр. 92, 93. *Гейфлеръ* Sprachkarte d. Osterreichischen Monarchie. Pesth. 1846. Нарѣчіе Сотаковъ, по словамъ Шафарика, близко къ Малорусскому, хотя они Словаки. Нынѣшнее сосѣдство Сотаковъ съ Чехами примиряетъ мнѣнія Шафарика и Буткова о Сигиннахъ Геродота.

родина Драговичей и Сагудатовъ подъ Карпатами. — *Бѣлезиты* (Βελεζηται) жили въ Θессаліи при Пагазейскомъ заливѣ и занимали, какъ показываетъ описаніе пятой Славянской войны, Фантійскія Θивы и Деметріаду, мѣста, славныя по хлѣбородію [82]. Это мѣстопребываніе Бѣлезитовъ замѣчательно и по тому, что показываетъ собою народную черту поселенцевъ ея—любовь къ земледѣлію. Имя Бѣлезитовъ осталось въ городѣ *Велестинѣ* или Бѣлостенѣ, что при озерѣ Бебейскомъ. Это тѣ же Славяне, которые въ 799 г. имѣли дѣло съ Имперіею подъ начальствомъ «Князя Славянъ Бельзеціи (Βελζητιας) [83].» Въ послѣдствіи извѣстно было Княжество Бѣльзское въ Чермной Россіи.— Имя *Берзитовъ*, борзыхъ, встрѣчается у Кедрина, когда говоритъ онъ о войнѣ Грековъ съ Болгаріею 774 г. и страну ихъ называетъ Βερζητια, Берзетіею. Здѣсь Берзиты являются жителями Θракіи, на сѣверѣ отъ Константинополя [84]. Но такъ какъ Солунскій историкъ ставитъ своихъ Берзитовъ подлѣ Бѣлезитовъ, подобно какъ Драговичей, подлѣ Сагудатовъ, Стримонцевъ подлѣ Рунхиновъ, то, вѣроятно, что его Берзиты жили тамъ же, гдѣ и Бѣлезиты, т. е., въ Θессаліи. — *Веуниты* (Βαιουνιται) едва ли не удержали древнее названіе всѣхъ Славянъ *Венетовъ*; они, во время 3-й Солунской войны, жили, вѣроятно, на границѣ Эпира и Θессаліи. На границѣ Θессаліи и сѣверной Греціи показываютъ *Сетунь*, при подошвѣ *Еловыхъ* горъ и хребта *Горы*. Тутъ же поселенія: *Гура*, *Карпеница*, *Вола*, *Вайница*, *Езеро*, *Любово*, *Мечаво*,—чисто Славянскія. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Пинда встрѣчаются имена городовъ и селеній: *Конища*, *Останица*, *Загорье*, *Богацкое*, *Клиново*, гора *Смокова*, рѣки *Десница*, *Теплица*, *Приморцы*. Самыя вершины Пинда и нынѣ называются *Василисса*, *Смолякъ* [85]. Все это

---

[82] Acta S. Demetrii p. 176. Деметріада извѣстна была и Ливію (39. 23), богатою хлѣбною торговлею.

[83] Theophani Chronicon p. 400, ed. Par. Zonarae Annal. 15, 13. *Стритеръ* искалъ эту Бѣлезецію во Θракіи (Memor. pop. ind. hist. p. 250), а *Фалмерайеръ* (Entstehung d. heutigen Griechen, p. 87) на Сѣверѣ отъ Аѳинъ, но гдѣ именно, въ Віотіи ли, или въ Θессаліи, не показалъ.

[84] Hist. T. 2, p. 67, ed. Par.

[85] О городахъ Θессаліи см. *Черткова:* О переводѣ Манассіиной лѣтописи, стр. 69, 152; сл. выше пр. 38. *Шафарикъ* и въ Славянскомъ

слѣды собственности Бѣлезитовъ, Борзитовъ и Венетовъ, занимавшихъ Θессалію и часть Эпира.

Всѣ эти Славяне въ 3 и 4 Славянской войнѣ являются уже не данниками Кагана; для послѣдняго нападенія они призываютъ его только какъ союзника. Солунскій историкъ въ описаніи третьей войны показываетъ Славянскаго повелителя (Εξαρχον) Хацона, — Хочуна, а въ описаніи пятой выставляетъ Рунхинскаго Князя Первунда, котораго называетъ Царемъ (Ρηξ) и потомъ упоминаетъ о современныхъ Славянскихъ Князьяхъ (Ρηγους). По другимъ извѣстіямъ *Само*, «Славянинъ Хорутанскій», освободилъ Паннонскихъ Славянъ отъ Обровъ въ 622 году.—Въ тоже время Имп. Ираклій, для обузданія Обровъ, пригласилъ Карпатовъ поселиться въ Имперіи. И въ 623 г. пять племянъ съ вождями своими заняли нынѣшнюю Хорватію, или Кроацію, послѣ кровопролитной брани съ Аварами. Въ слѣдъ за Карпатами изъ нынѣшнихъ Лужицъ, Силезіи и Саксоніи вышли другіе Славяне и поселились между одноплеменными Сербами по берегамъ Адріатики до самаго Эпира, опять въ невыгоду Аварамъ [86]. Нѣмцы, заклятые враги Славянъ, старались поддержать Аваровъ въ борьбѣ съ Славянами: въ 630 году они истребили ночью болѣе 8000 сонныхъ Славянъ, скрывшихся у нихъ отъ Аваровъ [87]. Но Авары мало по малу исчезали въ волнахъ Славянскаго міра; отселѣ писатели безразлично называли Славянъ Аварами и Аваровъ Славянами [88].

народонаселеніи и на картѣ не простираетъ границъ Славянщины южнѣе Солуня, но *Фалмерайеръ* доказалъ, что и *Морея* занята была Славянами. Выписка изъ Фалмерайера Славянскихъ именъ мѣстечкамъ и городамъ Пелопонеса, Славянской Мореи, у *Булгарина*: Россія 2, 74, 75.

[86] Константинъ Порфирогенетъ у Стриттера Memoriae popul. 2, 158. 4, 410, 412, 415, у *Шафарика* Славян. Древн. 2, 60. 1, 290—318. Фредегарій Chronicon c. 74, 87.

[87] *Fredegarii* Chron. 9, 71. Чит. превосходныя статьи: *Клёдена* О Славянахъ въ Браниборской области, *Валуева* Города Нѣмецкіе и Славянскіе, *Кавелина* Юрид. бытъ Силезіи и Лужицъ, въ Историч. и Стат. Сборникѣ. М. 1845 г.

[88] Константинъ Порфирогенетъ: *Οι εκειθεν ποταμου Σκλαβοι, οι και Αβαροι καλουμενοι... Οὗτος Οὖνοι Σκλαβοι οι Αβαροι.* De ad-

Солунскій историкъ не говоритъ, когда именно упоминаемыя имъ Славянскія племена заняли Македонію и Θессалію. При описаніи войны 597 года онъ говоритъ, что Солуняне не ожидали тогда къ себѣ Славянъ раньше четырехъ дней. Слѣдов., Славяне жили тогда хотя и не очень далеко отъ Солуня, но и не такъ близко, какъ было послѣ. По окончаніи той же войны 597 г., нѣсколько отрядовъ Славянскихъ отдѣлились отъ войска Аварскаго Хана и остались у Грековъ. Но эти отряды не оказываются такъ многочисленны, чтобы составить собою Сагудатовъ, и другихъ, являющихся въ послѣдующихъ войнахъ Славянъ съ Солунемъ. Туринскій Греческій хронографъ говоритъ, что еще въ 588 г. Θессалія была занята Славянами, но это должно разумѣть только о малой части ея, такъ какъ главное заселеніе Славянское относилось тогда къ Элладѣ. Имп. Константинъ пишетъ, что Θессалійская *Серблія* получила свое названіе отъ Сербовъ, которые, по согласію Имп. Ираклія, основали ее, хотя, спустя не долгое время, снова перешли въ Сербію [89]. Это даетъ право по-

---

min. imp. c. 29, p. 127. ed. Bonnae. Точно также «*Гунны*, которыхъ, какъ говоритъ Павелъ Діаконъ (2, 10), называютъ *Обрами*,» по смѣшеніи съ Славянами назывались Славянами, или же Славяне назывались Гуннами, на пр. у Прокопія Hist. arcana c. 23, сл. его же De bello Gothico 3, 40. 4, 35, выше пр. 68. Жителей Далмаціи, по словамъ Архидіакона Θомы, «большею частію называютъ Готами, хотя они по свойству имени Словенцы.» (Hist. Salonnae c. 7). Это смѣшеніе названій, происшедшее отъ смѣшенія самихъ племенъ, ввело добродушнаго Г. *Венелина* въ ошибку о тождествѣ Славянъ съ Гуннами и Готами.

[89] «Когда одинъ изъ двухъ братьевъ, управлявшихъ *Сербіею*, навлекъ неудовольствіе единоплеменниковъ, то онъ прибѣгъ къ Имп. Ираклію; Императоръ принялъ его и далъ ему для жительства въ Солунской θемѣ *Серблію*, которая съ того времени получила и это имя.» Даже говорится, что Сербы недолго спустя оставили Серблію. (De administr. imp. c. 32). По словамъ Кантакузена (Hist. 4, 19) «этотъ городъ (Серблія) не малый, лежитъ на границахъ Віотіи и Θессаліи.» Въ концѣ 9 вѣка Скиѳы-Булгары, какъ говоритъ Каменіатъ (прим. 71), владѣли только восточною стороною Македоніи; но въ 10 вѣкѣ Серблія, какъ и Веррея, принадлежала уже Булгарамъ; ее возвратилъ Грекамъ Имп. Василій Булгароистребитель. (Кедринъ Hist. p. 704, ed. Par.).

лагать, что сильное заселеніе Θессаліи и Македоніи Славянами произошло при Имп. Ираклiѣ; а такъ какъ Ираклій дѣйствительно приглашалъ Карпатскихъ и Лужицкихъ Славянъ занять имперію, *Драговичи* же, *Сагудаты* и *Бѣлезиты* самыми именами своими указываютъ на Подкарпатскую свою родину; при томъ, въ 676 г., Славяне уже хозяева Македоніи и Θессаліи, за исключеніемъ Солуня, защищавшагося отъ нихъ стѣнами, то не сомнѣннымъ становится, что полное заселеніе Македоніи и Θессаліи Славянами относилось ко времени Ираклія, или къ 623—640 г.

Пятая война Славянъ съ Солунемъ.

Славяне мирно жили около Солуня. Но оскорбленіе, сдѣланное имъ Греками, вызвало ихъ къ мести. Началась пятая война Славянъ съ Солунемъ, въ которой отличаются три осады Солуня.

Первая осада.

«Тогда какъ Славяне, говоритъ Солунскій историкъ, живя около богохранимаго сего города, соблюдали, какъ казалось, условія мира, тотъ, кому поручена была тогда префектура, не извѣстно какъ и за что, обвинилъ предъ Императоромъ Рунхинскаго Князя (ρηγα) *Первунда*, будто онъ замышляетъ недоброе противъ нашего города.» Повѣствователь даетъ разумѣть, что Грекъ оклеветалъ Славянскаго Князя, и, однако, Императоръ, повѣривъ клеветѣ, приказалъ Рунхинскаго Князя (ρηγα) представить связаннаго въ Константинополь. *Первундъ*, находясь въ то время въ Солунѣ, вдругъ былъ схваченъ и въ желѣзахъ посланъ въ Константинополь [90].

Славянскія племена, *Рунхины* и *Стримонцы*, узнавъ объ участи *Первунда*, съ негодованіемъ потребовали отъ Императора свободы Первунду и возвращенія его къ нимъ. Императоръ, занятый тогда войною съ Агарянами, обѣщалъ прислать Первунда по окончаніи войны, и Славяне успокоились. Первундъ, не довѣряя Грекамъ, по совѣту одного изъ Императорскихъ переводчиковъ, убѣгъ изъ Константинополя, чтобы скрыться между единоплеменниками, и не былъ пойманъ, возвращенъ въ Константино-

[90] Acta S. 185.

поль и, по приказанію Императора, лишенъ жизни. Тогда племена Славянскія, и особенно *Стримонцы*, *Рунхины* и *Сагудаты*, рѣшились мстить Солуню жестокою войною. Сперва они, въ продолженіи двухъ лѣтъ, опустошали мѣста, сосѣднія съ Солунемъ, и уводили жителей въ плѣнъ. Солунь также былъ осажденъ. Открывшійся въ немъ голодъ дошелъ до такой крайности, что одни изъ жителей бѣжали, куда могли, другіе, оставшись въ Солунѣ, принуждены были утолять голодъ мясомъ ословъ, лошадей и другою, еще менѣе выгодною, пищею. Императоръ, занятый войною, могъ послать только десять карбазовъ (καραβα, малыхъ военныхъ судовъ) съ хлѣбомъ. Но этого было слишкомъ мало. Тѣ же посланные Императора, посадя отважныхъ на суда, отправились въ Ѳивы и Деметріаду, чтобы закупить тамъ хлѣбъ Солунянамъ у *Бѣлезитовъ*, тогда бывшихъ въ мирѣ съ Солунянами. Князья *Драговичей*, узнавъ о томъ, нашли это время самымъ благопріятнымъ для нападенія на Солунь. *Сагудаты* и *Драговичи* подошли къ Солуню сухимъ путемъ, а *Рунхины* въ тоже время съ моря. *Стримонцы* по договору также должны были итти къ Солуню, но устрашены были нѣкоторыми видѣніями и остались на своихъ мѣстахъ [91].

Жители Солуня приведены были въ трепетъ сею осадою. Въ сѣверной части города, которая защищена была только простою стѣною (безъ вала и пр.) и гдѣ были небольшія ворота, Великомученикъ явился не во снѣ, а на яву, одѣтый въ бѣлую хламиду и съ жезломъ въ рукѣ; казалось, онъ гналъ жезломъ изъ тѣхъ воротъ нѣсколькихъ Славянъ, дѣлавшихъ тамъ нападеніе, и говорилъ: «Напрасно принесъ ихъ сюда Богъ; что потомъ буду я дѣлать здѣсь?» и такимъ образомъ выгналъ ихъ изъ воротъ. Другіе видѣли Мученика за стѣною; онъ собиралъ тамъ свѣтосныхъ мужей и указывалъ имъ держать стражу. То и другое видѣніе ободрило Солунянъ. На разсвѣтѣ третьяго дня Славяне, съ моря и сухимъ путемъ, подступили къ Солуню и бросили огонь въ помянутыя малыя ворота, гдѣ надѣялись легко проложить себѣ путь въ городъ; дерево сгорѣло, но желѣзо преградило по прежнему путь. Непріятель въ продолженіи трехъ дней упорно приступалъ

---

[91] Acta S. 186. Выписка Біея изъ Мазаринова списка дѣяній Великомученика. Acta p. 176.

къ тѣмже воротамъ но, поражаемый невидимою рукою, съ крикомъ отступалъ отъ Солуня, унося съ собою тѣла невидимо убитыхъ Князей своихъ; думая дотолѣ, что въ городѣ остались только старики, онъ видѣлъ теперь предъ собою свѣжее войско и бѣжалъ въ страхѣ [92].

Вторая осада.

Отраженные отъ Солуня, Славяне не преставали нападать на ближнія поселенія Греческія, уводили толпы плѣнныхъ, отнимали имущество и наносили разный вредъ Солунянамъ. Они не оставляли намѣренія взять Солунь, и готовили средства къ тому, лучшія осадныя машины. Одинъ изъ нихъ предложилъ, что устроитъ башню, при помощи которой легко можно взять Солунь; Князья одобрили предложеніе: художникъ, съ помощію другихъ, приступилъ къ дѣлу. Но является Великомученикъ и даетъ пощечину художнику, и онъ сходитъ съ ума и бѣжитъ въ горы. Машина осталась неоконченною, но Славяне отправились осаждать Солунь. Несчастный, услышавъ объ осадѣ Солуня, приходитъ въ себя и Великомученикъ приказываетъ ему итти въ Солунь; въ Солунѣ, увидѣвъ образъ Великомученика, онъ свидѣтельствуетъ предъ всѣми, что вотъ тотъ, кто наказалъ его за изобрѣтеніе разрушительной машины, и послѣ того принялъ крещеніе. Славяне были безуспѣшны и на этотъ разъ въ своемъ покушеніи на Солунь, пораженные столько случившимся съ ихъ художникомъ, столько и другими видѣніями [93].

Третья осада.

Послѣ второй безуспѣшной осады Славянскія племена на нѣсколько времени оставили Солунь въ покоѣ. Но *Стримонцы* и *Рунхины*, соскучивъ покоемъ, рѣшились искать счастія въ дру-

[92] Acta §. 187 — 190 и выписка Бiея р. 177. О Славянскихъ Князьяхъ, убитыхъ Великомученикомъ, упоминаетъ и *Димитрій Кидонскій* въ своей монодіи о Солунскомъ бѣдствіи 1346 г. Онъ такъ описываетъ различныя чудеса Великомученика: «Разрѣшенія осадъ, пособія въ гладахъ, исцѣленія болѣзней всеобщихъ, истребленія Царей, слѣдующихъ за самыми войсками (*σφαγος Βασιλεων, αυτοις Στρατευμασιν επτοντων*), деньги для будущаго времени, спасеніе одного (Солуня) среди всеобщаго бѣдствія.»

[93] Выписки *Бiея* изъ Мазаринова списка. Acta, p. 177.

гихъ мѣстахъ. Они бросились на суда и стали грабить корабли съ хлѣбомъ, плывшія въ Константинополь; тоже сдѣлали съ островами и Геллеспонтомъ, проникли въ самую Пропонтиду, и здѣсь, опустошивъ области Паросскую и Проконезскую, доходили до самаго Константинопольскаго порта; наконецъ, обогащенные добычею и плѣнниками, возвратились въ свои мѣста. Императоръ увидѣвъ, что бѣда виситъ не надъ однимъ Солунемъ, но грозитъ и столицѣ, отправилъ во Ѳракію войско, особенно противъ поселенцевъ Стримона. Славяне, узнавъ о томъ, заняли тѣснины (κλεισουρας) и мѣста укрѣпленныя, призвали на помощь разныхъ другихъ Славянскихъ Князей (πασαν την βαρβαρον διαφυρων ρηγων βοηθειαν). Ходъ и послѣдствія сей войны Солунскій историкъ описываетъ не довольно ясно для нашего времени. Извѣстіе его заключается въ слѣдующемъ: Греческое войско, помощію Великомученика и другихъ Святыхъ, одержало побѣду надъ Славянами. Славяне погибли въ тѣхъ самыхъ сѣтяхъ, которыя приготовили они для другихъ; соединенныя толпы ихъ разсѣялись, такъ что нѣкоторыхъ, прибѣжавшихъ въ Солунь «Великомученикъ тайно увѣщевалъ возвратиться въ свои селенія, недалеко бывшія, и собрать плоды, такъ какъ страхъ заставилъ ихъ бросить безъ защиты и помощи свои семейства.» За тѣмъ Солунскій повѣствователь говоритъ, что Императоръ, по просьбѣ Солунянъ, отправилъ въ Солунь войско и корабли, нагруженные хлѣбомъ; а послѣ того еще присланы были военные корабли. Тогда-то непріятель, потерпѣвъ сильное пораженіе, потребовалъ мира, и, слѣд., до того времени онъ еще держалъ Солунь въ осадѣ [94].

Упоминаемые въ пятой войнѣ *Драговичи*, *Сагудаты* и *Бѣлезицы* уже извѣстны намъ, по описанію четвертой войны. *Рунхины* и *Стримонцы*, вступившіеся прежде другихъ за *Первунда*, являются въ этой войнѣ каждый разъ сосѣдями-союзниками. *Стримонцы* получили названіе свое по рѣкѣ Стримону, которая вытекаетъ выше *Радомира* и впадаетъ въ Егейское море; Греческій *Стримонъ* у Славянъ *Струма*, *Струмень*, получилъ свое названіе отъ Славянскаго слова *стремленіе*: это чисто Славянская рѣка; Струмень на пути своемъ справа принимаетъ *Быстрицу*, съ лѣва *Черную*, потомъ опять справа принимаетъ рѣку *Струмицу* или *Струмницу*, на которой лежитъ городъ *Стремница*, *Ост-*

[94] Acta S. 190 — 195.

румчь, у Грековъ Амфиполь. Струмень протекаетъ невдали отъ *Меленонъ*, *Демиръгисара* (древней Иракліи Сантинской), *Сереса* и, пройдя сквозь Церцинское озеро, впадаетъ въ море при *Орфанѣ*. Влѣво отъ Струмена, почти параллельно съ нимъ, течетъ *Места*, на которой стоятъ: *Ситаньградъ* (Сетунь Византійцевъ), *Башекъ*, *Филипово*, *Банища*; здѣсь же Греческая *клиссура*—ущеліе [95].—*Рунхины* оставили свое имя въ Македонскомъ городѣ *Рондино*, что на берегу Стримонскаго залива, между устьемъ Стримона и озеромъ Болбійскимъ, или между Амфиполемъ и Солунемъ [95]. Описаніе пятой войны показываетъ, что Рунхины занимали приморскія мѣста, а имя ихъ даетъ знать, что имъ принадлежали и плодоносныя берега Рухея, вытекающаго изъ Болбея въ море [96].

Обозрѣвая Солунское описаніе трехъ осадъ Солуня, не можемъ не замѣтить, что пятая Славянская война съ Солунемъ происходила при Юстиніанѣ Ринотметѣ (685—695, 701—711). Солунскій историкъ говоритъ, что Первундъ схваченъ былъ тогда, какъ Императоръ былъ занятъ войною съ Сарацинами. Это было на первомъ году Юстиніана, въ 685 г. По смерти Первунда, умерщвленнаго по приказанію Императора, Славяне два года опустошаютъ окрестности Солуня и держатъ въ осадѣ самый Солунь. Слѣдовательно, это было въ 685 и 686 г. Вторая осада Солуня относилась къ 687 году. За тѣмъ слѣдовалъ покой Славянъ, 688 г. Итакъ послѣдняя осада Солуня, окончившаяся невыгодно для Славянъ, относилась къ 689 г. Это время, какъ видно по извѣстіямъ П. Никифора [97], Ѳеофана [98] и другихъ [99], было одно изъ самыхъ несчастныхъ для Славянъ.

---

[95] *Schaffarik* Wien. Jahrbücher, vol. 46, p. 55. Сл. его карту Славянскихъ земель.

[96] Кантакузенъ: «*Рентина*, крѣпость— отстоящая отъ Солуня на день пути.» (Hist. 3, 38). Онъ же говоритъ, что эта крѣпость лежитъ на Болбейскомъ берегу, утвержденная въ скалѣ (Hist. 9, 28); Рентина упоминается въ Новеллѣ Имп. Льва (Cantacuseni Hist. 2, 35. 3, 38, 39, 46).

[97] О Рихіѣ *Прокопій*: «не вдали отъ Солуня протекаетъ рѣка Рыхій, она, пробѣгая страну хорошую, черноземную (γεωδη), дѣлаетъ истоки въ морѣ, — рѣка прекрасная, съ пріятною, легкою для питья, водою; почва произращаетъ множество ароматовъ и лучшее оливковое масло.» De aedefic. 4, 3.

[98] Hist. p. 24, ed. Paris.

[99] Chronogr. p. 303, 304. ed Paris.

Юстиніанъ, отправивъ конницу во Ѳракію, отправился потомъ и самъ противъ Славянъ, «освободилъ Солунь, разбилъ на голову *Стримонцевъ*, *Рунхиновъ* и другія Славянскія племена;» переселилъ многихъ изъ Славянъ въ Малую Азію; изъ молодыхъ людей составленъ былъ Преторіанскій корпусъ въ 30,000 и отправленъ тогда же противъ Арабовъ. Порфирогенетъ пишетъ: »Третія Ѳема (область) — Ѳема Стримонская. Стримонская Ѳема составляла часть Македоніи; такой Ѳемы, собственно, не было, но она относилась къ разряду клиссуры. Ее раздѣлили по себѣ (διανεμονται) Скиѳы вмѣсто Македонцевъ, когда Юстиніанъ Ринотметъ поселилъ ихъ въ горахъ Стримонскихъ и въ проходахъ клиссуръ (ущелій) [100].» Сличая эти слова съ исторіею Юстиніана: а) не трудно догадаться, что Скиѳами Императоръ величаетъ Славянъ; такъ называли ихъ на языкѣ великолѣпнаго Византійскаго Двора; б) тѣ же слова говорятъ, что Юстиніанъ назначилъ для Славянъ Стримонскую провинцію, гдѣ видимъ у Каменіата Драговичей и Сатаковъ-медовиковъ, но уже не видимъ Рунхиновъ; послѣдніе преимущественно попали въ число тѣхъ, которыхъ Юстиніанъ переселилъ въ Малую Азію. Занимая приморскія мѣста, Рунхины, какъ видно и изъ описанія пятой войны съ Солунемъ, часто занимались морскими набѣгами, а потому болѣе другихъ признаны виновными при Византійскомъ Дворѣ. Солунскій историкъ опровергалъ бы свидѣтельство Императора, если бы послѣдній говорилъ, что Славяне въ первый разъ при Юстиніанѣ заняли Македонскую и Стримонскую область. Но сличая Константина съ Солунскимъ историкомъ и съ другими извѣстіями, должны мы такъ разумѣть свидѣтельство Константина, что Юстиніанъ, отправивъ большую часть Рунхиновъ и нѣкоторую Ѳракійскихъ Славянъ въ Малую Азію, другихъ съ приморскаго берега переселилъ въ ущелія Стримонскія, ближе къ границамъ

---

[100] Зонара Annal. lib. 14, 22. Кедринъ Hist. p. 441. Ефремъ p. 69, ed. Bonn.

[101] De thematibus 2, 3. Эти слова говорятъ, что Стримонская провинція, до прибытія Славянъ, была у Римлянъ третіею Европейскою провинціею и отдѣльною отъ Македонской Ѳемы, хотя и была частью самой Македоніи, только она не называлась Ѳемою, а клиссурою, такъ какъ занималась только стражею, охранявшею ущелія. Однако въ 9 вѣкѣ уже часто помнится военачальникъ Стримонскій.

Ѳракіи, чтобы, такимъ образомъ, избавиться отъ морскихъ набѣговъ отважныхъ Славянъ.

Шестое покушеніе Славянъ на Солунь.

Послѣдующее описаніе событій съ Солунемъ, Солунскій историкъ надписываетъ такъ: «О внутренней войнѣ, которую тайно замышляли противъ Солуня Булгары, Мавръ и Куберъ» Эта надпись не совсѣмъ вѣрно выражаетъ дѣло. Повѣствованіе о дѣлѣ заключается въ слѣдующемъ:

«Спустя шестьдесятъ или болѣе лѣтъ» послѣ того, какъ Аварскій Каганъ призываемъ былъ Славянскими племенами къ Солуню, плѣнники Кагана мало по малу образовали между его подданными, Паннонскими Славянами и Обрами, особый народъ съ особыми нравами. *Куберъ* (Кубарь), поставленный главнымъ начальникомъ переселенцевъ, узнавъ о желаніяхъ переселенцевъ возвратить себѣ свободу и отечество, далъ знать имъ, чтобы они собрали все свое имущество и готовились въ путь; Куберъ повелъ ихъ изъ Паннонiи. Каганъ, узнавъ о томъ, погнался за бѣглецами и вступилъ въ бой; шесть разъ сражались переселенцы съ Каганомъ и въ двухъ послѣднихъ сраженіяхъ Каганъ былъ разбитъ и принужденъ предоставить переселенцевъ ихъ волѣ. Куберъ, перейдя Дунай, вступилъ въ Македонію и занялъ Керамейскую равнину [102]. Отселѣ переселенцы рѣшились было разойтись, чтобы каждому идти на свою родину, но Куберъ остановилъ ихъ; онъ послалъ къ Императоруословъ просить, чтобы дозволено имъ было владѣть занятою ими землею и чтобы Славянамъ *Сагудатамъ* приказано было доставить имъ хлѣбъ. Просьба исполнена. Пришельцы вошли въ сношенія съ Сагудатами; плѣнные Греки узнали, что недалекій Солунь готовъ принять ихъ подъ свое покровительство; многіе изъ нихъ съ женами и

---

[102] Равнина Керамейская лежитъ близъ города Керамеи, не вдали отъ *Охриды*. На Пареингеровой картѣ Керамея показана въ верхней части Македоніи, выше Пафлагонской Праклiи. О сей Керамеѣ упоминаетъ въ Исторіи Имп. Михаила Пахимеръ (4, 32. 2, 335. ed Bonn.). *Προσβαλοντες τη Αχριδων Κεραμεα*, т. е., когда (въ 1274 г.) пришли къ Керамеѣ, принадлежащей къ области Ахридской, и пр.

дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ стали отправляться туда, и Префектъ немедленно отправлялъ ихъ на корабляхъ въ Константинополь.

Куберъ, узнавъ о томъ, рѣшился завладѣть Солунемъ. Онъ обратился къ хитрости. Одинъ изъ его вождей, *Мавръ*, хорошо зналъ языки «Македонскій, Греческій, Славянскій и Булгарскій,» и ему-то дано приказаніе, чтобы онъ, въ сопровожденіи многихъ другихъ, явился въ Солунь, въ видѣ бѣглеца и подданнаго Императора, и употребилъ мѣры возбудить междоусобіе въ Солунѣ, а потомъ распространилъ бы власть не только надъ Солунемъ, но и надъ всею Македоніею. Мавръ обязался клятвою исполнить порученіе, и былъ способенъ выполнить его. Онъ скоро такъ умѣлъ овладѣть Префектомъ, что тотъ послалъ самый лестный отзывъ о немъ къ Императору, и Императоръ прислалъ Мавру Консульскіе знаки съ повелѣніемъ начальствовать надъ переходившими отъ Кубера переселенцами. Нѣкоторые изъ переселенцевъ, хорошо зная Мавра, скоро стали говорить о немъ, къ чему онъ способенъ, но ихъ заставили молчать. Наконецъ, Мавръ, послѣ совѣщанія съ своимъ корпусомъ, положилъ въ ночь Великой Субботы, когда весь городъ будетъ занятъ торжествомъ Воскресенія Христова, произвесть возмущеніе, зажечь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городъ и, среди всеобщей тревоги, завладѣть городомъ.

Но надъ безопасностію Солуня бодрствовалъ вождь Димитрій. Онъ внушилъ Капитану одного корабля, *Сисинію*, человѣку благочестивому, плыть къ Солуню, съ тѣмъ, чтобы открыть переселенцамъ способы свободно переходить отъ Кубера въ Грецію. «Въ недѣлю Ваій» Сисиній пристылъ къ острову Скіосу и, очистивъ часть запустѣвшаго храма, совершилъ тутъ празднованіе. Въ понедѣльникъ Страстной седмицы (ἁγια δευτερα της εβδομαδος του κυριακου παθους) противный вѣтръ задержалъ его на островѣ и онъ приказалъ совершенно очистить храмъ, въ намѣреніи праздновать въ немъ Пасху. Послѣ молитвы и трудовъ, Капитанъ уснулъ, и Великомученикъ два раза являлся ему съ приказаніемъ поспѣшить къ Солуню; въ третій разъ подтверждено тоже приказаніе и сказано, что вѣтръ благопріятенъ. Сисиній отправился. Предсказаніе исполнилось. На четвертый день прибылъ онъ въ Солунь. Заговоръ остановился; Мавръ испугался и сильно захворалъ, потомъ доведенъ былъ до того, что оставилъ городъ съ своимъ корпусомъ и перешелъ за западную страну его. Та-

кимъ образомъ переселенцамъ Керамейскимъ открылась свобода переходить въ Солунь. И Сисиній получилъ повелѣніе перевезть ихъ на корабляхъ въ другія мѣста.

Мавръ поспѣшилъ въ Константинополь, но тамъ собственный сынъ его открылъ Императору намѣренія его. Императоръ, оставивъ ему жизнь, лишилъ почестей и велѣлъ жить подъ строгимъ надзоромъ въ одномъ изъ Константинопольскихъ предмѣстій. Такъ разрушились замыслы Булгарскихъ предводителей [103].

Съ кѣмъ хотѣли дѣйствовать *Куберъ* и *Мавръ* противъ Солуня и Имперіи? Солунскій Историкъ, какъ Грекъ, въ своемъ повѣствованіи объ избавленіи плѣнниковъ отъ Кагана, преимущественно имѣетъ въ виду плѣнниковъ Грековъ [104]. Но онъ же прямо называетъ Кубаря и Мавра Булгарами и между плѣнниками полагаетъ значительное число язычниковъ, каковыми, конечно, не были Греки, тогда какъ Славяне были, какъ извѣстно, и въ порабощеніи у Кагана и оставались язычниками. Съ другой стороны, если бы плѣнники состояли изъ однихъ Грековъ, то Кубарь и Мавръ съ ними одними не могли замышлять что-нибудь противъ Имперіи. Поелику же изъ Солунскаго повѣствованія ясно видно и то, что большинство удалившихся съ Кубаремъ изъ области Кагана состояло изъ Христіанъ, то необходимость требовала отъ Кубаря обратиться для успѣха въ своемъ дѣлѣ за помощію къ другимъ — къ тѣмъ, которые имѣли одинаковыя съ ними причины дѣйствовать противъ Солуня и Имперіи, къ Славянамъ Македонскимъ. Это дастъ видѣть и самъ Солунскій историкъ, когда говоритъ, что Кубарь имѣлъ тѣсныя сношенія съ *Сагудатами*. Такимъ образомъ дѣйствія Кубаря и Мавра противъ

---

[103] Acta S. Demetrii §. 194 — 207.

[104] Историкъ дѣлъ Кубера и Мавра такъ начинаетъ свою повѣсть: «Мы изложили дѣла Славянъ, т. е., помянутаго Хацона» (третья война) «и Аваровъ» (четвертая война Славянъ въ соединеніи съ Хаганомъ), «сказали, что они опустошили почти весь Иллирикъ и его области, т. е., обѣ Панноніи, Дарданіи, Миссіи, Превалисъ, Родопу и всѣ области, еще же Ѳракію и мѣста, прилежащія къ великой Византійской стѣнѣ, и прочіе города и мѣста жительства, — весь народъ увели въ уголъ Панноніи Придунанской, въ бывшую столицу области — Сремъ. Тамъ онъ, какъ извѣстно, помянутый Хаганъ, держалъ весь народъ въ рабствѣ.» Acta S. 195.

Солуня и Имперіи были дѣломъ Славянъ. Современныя обстоятельства, извѣстныя по другому источнику, еще болѣе объясняютъ это дѣло. По словамъ Солунскаго повѣствователя, борьба Кубера съ Каганомъ происходила спустя болѣе 60 лѣтъ послѣ Аваро-Славянской четвертой войны съ Солунемъ (678 г.), слѣд., около 742 г., во время Имп. Константина Копронима (741 — 775). Такимъ образомъ время возстанія Кубаря и Мавра противъ Имперіи близко было къ тому событію, о которомъ говоритъ Θеофанъ. Онъ пишетъ: «Въ семъ году (758) Константинъ покорилъ Славянъ Македонскихъ (τας κατα Μακεδονιαν Σκλαβινιας, κατα — εν) и сдѣлалъ данниками другіе народы.» По какому случаю возгорѣлась эта война? Какъ и сколь долго происходила она? Какія Славянскія Македонскія племена покорены были тогда? На эти вопросы Θеофанъ не говоритъ ни слова. При молчаніи Θеофана, соображая событіе его съ повѣствованіемъ Солунскимъ, мы можемъ считать за вѣроятное, что война, показанная Θеофаномъ, если не была непрерывнымъ продолженіемъ дѣла Кубера, то, по крайней мѣрѣ, она начиналась съ того, что Славяне, спустя нѣсколько времени послѣ неудачнаго окончанія дѣла Куберова, хотѣли довесть до конца предпріятіе Кубера, разрушенное такъ неожиданно.

Солунскій Историкъ чудесъ Великомученика, жившій въ 8 вѣкѣ, исторіею Кубера окончилъ свое повѣствованіе о войнахъ Славянъ съ Солунемъ и дѣйствіяхъ Великомученика по отношенію къ Славянамъ.

Намъ остается сдѣлать замѣчаніе о томъ, какое дѣйствіе имѣли на Славянъ чудныя дѣла Великомученика.

Солунскій Историкъ, къ сожалѣнію, не обратилъ на этотъ предметъ особеннаго вниманія; занятый только тѣмъ, что творилъ Святый для Солуня, онъ не имѣлъ въ виду много говорить объ отношеніи чудесъ Великомученика къ Славянамъ. Впрочемъ, нѣсколько замѣчаній его могутъ указать на дѣло. Солунскій историкъ пишетъ, что Славянинъ художникъ, выдумавшій разрушительную машину противъ Солуня, чудомъ Великомученика обращенъ былъ ко Христу, и что Великомученикъ доводилъ Славянина до того, чтобы онъ узналъ, кто и по чьей волѣ возложилъ руку на его ланиту. Далѣе, почти каждая война Славянъ съ Солунемъ сопровождаема была такими дѣйствіями и явленіями Великомученика, которыя не только понятны были

для размышленія, но очевидны были для глаза; показывали каждому язычнику, за кого дѣйствуетъ небожитель — Вождь Христіанскій. Такъ, при окончаніи второй войны, сами Славяне разсказываютъ, что они видѣли предводителя войскъ, свѣтоноснаго, грознаго, заставившаго ихъ обратиться въ бѣгство. То же при окончаніи четвертой войны. «Разсказывали о спасеніи города свыше и о чудномъ происшествіи съ стѣнами во время землетрясенія, и что, по заступленію явившихся имъ Святыхъ, случилось, что орудія и машины ихъ оказались неспособными и дурными, тогда какъ послѣ предварительнаго различнаго испытанія они признаны были годными и необходимыми.» Такія сильныя впечатлѣнія чудодѣйствій на сердца Славянъ не могли оставаться безъ того, чтобы не произвесть перемѣны, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ изъ Славянъ по отношенію къ вѣрованію религіозному. Въ описаніи послѣдней войны историкъ говоритъ о плѣнникахъ Аварскаго Кагана: «съ того времени (со времени плѣненія) они смѣшались съ Булгарами, Аварами и другими язычниками, и когда родили одни отъ другихъ дѣтей и возросли въ многочисленный народъ, то дѣти отъ отцевъ переняли расположенія и любовь къ нравамъ Римскимъ, чрезъ Вѣру Православную и животворное крещеніе умножилось Христіанское племя.» И такъ плѣнники Христіанскіе, чрезъ связи супружескія, смѣшались съ Аварами, Булгарами и съ Славянскими плѣнниками; но плоды супружествъ освящаемы были крещеніемъ и, такимъ образомъ, явился цѣлый народъ Христіанскій. Историкъ и здѣсь не обратилъ вниманія, или не сказалъ ясно, были ли обращаемы Христіанскими священниками возрастные язычники изъ Славянъ и Булгаровъ. Не вѣроятно, чтобы, особенно въ подобномъ положеніи, не было сего дѣлано со стороны священниковъ. Столько же невѣроятно и то, чтобы сами плѣнники не думали облегчать тяжелой участи своей утѣшеніями Христіанскими. Солунскій повѣствователь не оставилъ читателя безъ намѣка на то, что новый народъ Кубера почти весь состоялъ изъ Христіанъ; онъ говоритъ, что Куберъ, узнавъ о желаніяхъ переселенцевъ «принялъ весь переселенный Римскій народъ и другія племена (μετα και εταιρων εθνικων) по писанному въ Моисеевой книгѣ исхода Іудейскаго, т. е., прозелитовъ и проч.» Слѣд., плѣнники частію уже были Христіанами, частію готовы были принять Христіанство. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что въ

концѣ 7-го и въ началѣ 8-го вѣка весьма многіе изъ Славянъ, даже и цѣлыя отдѣльныя племена, мало по малу приняли Христіанство. Отъ того-то доселѣ невидно, кто и когда былъ первымъ проповѣдникомъ для Славянъ Паннонскихъ, Сербскихъ, Македонскимъ. Незримымъ, но сильнымъ, проповѣдникомъ ихъ былъ Солунскій Вождь, Великомученикъ Димитрій. Іоаннъ Каменіата, Солунскій діаконъ, въ своемъ описаніи взятія Солуня Сарацинами, объясняетъ намъ это дѣло до нѣкоторой степени. Приступая къ описанію взятія Солуня Маврами въ 904 г., въ краткихъ словахъ изображаетъ онъ чудесныя благодѣянія, оказанныя Великомучеником Солуню во время нападеній Славянъ на Солунь и по томъ пишетъ: «съ того времени, какъ купель Св. крещенія, соединила съ Христіанствомъ Скиѳскій народъ.... прекратились возстанія народовъ, жадный мечь остановилъ свои дѣйствія» и проч. Итакъ, по словамъ Каменіата, возстанія Славянъ противъ Солуня и его окрестностей совершенно окончились тогда, какъ всѣ Славяне приняли Христіанство. Поелику же подробная исторія Славянскихъ войнъ съ Солунемъ послѣднимъ возстаніемъ Славянъ противъ Солуня представляетъ возстаніе Кубаря, то отселѣ въ правѣ мы заключить, что возстаніе Кубаря было послѣднимъ возстаніемъ языческой Славянской массы противъ Христіанства и что послѣ того язычество стало болѣе и болѣе ослабѣвать между Славянами Македонскими. Присовокупляя же къ тому то, что политическимъ подчиненіемъ Славянъ Греческой власти проповѣдники Христіанства, безъ сомнѣнія, пользовались для успѣховъ Вѣры между Славянами, должны мы положить, что покореніе Македонскихъ Славянъ Юстиніаномъ 2-мъ (689 г.) было тою эпохою, когда Македонскіе Славяне стали обращаться къ Христіанству уже не отдѣльными лицами, а нѣсколькими семействами. Какъ бы то ни было, Солунская исторія Славянскихъ войнъ съ Солунемъ и Іоаннъ Каменіата ясно показываютъ, что 864 г., когда Михаилъ, Князь Булгарскій, крестилъ своихъ подданныхъ, не былъ годомъ первоначальнаго принятія Христіанства Славянами. Отчасти показываютъ это и Епископскія каѳедры, существовавшія въ городахъ, чисто Славянскихъ, по Македоніи и Ѳессаліи. Въ *Мглишѣ*, древней Эдессѣ, каѳедра извѣстна съ 692 г., въ *Драговицѣ*, городѣ Драговичей, съ 879 г., въ *Рентинѣ* и *Сербліи* около того же времени, въ *Сетунѣ* съ 689 г., въ *Езерѣ* съ 879 г., нѣсколько позже въ *Велестинѣ*,

Вессинъ, *Гардикъ* (Градикѣ), *Меленкъ* [105]. Еще разъ повторяю: какъ бы то ни было, не только Русскіе, Паннонскіе и Сербскіе Славяне хранили и хранятъ величайшее уваженіе къ Вождю Солунскому, но Паннонскіе Славяне передали свое уваженіе къ нему и Уграмъ, завладѣвшимъ всякою собственностію ихъ. Это обстоятельство само собою свидѣтельствуетъ о томъ, что борьба Солунскаго Вождя съ языческимъ упорствомъ Славянъ, борьба, продолжавшаяся нѣсколько десятилѣтій, оставила глубокій слѣдъ въ жизни Славянъ, не изгладившійся вѣками, и имѣла связь съ Христіанствомъ Славянъ.

---

[105] См. *Wiltsch* Kirchliche Geographie und Statistik. (Berlin 1846), B. 1, S. 432, 433. Списки Епископій, изд. *Тафелемъ* (Constantinus porphyr. de provinciis p. 47 — 49. Tubingae 1847). Древнее извѣстіе о Патріаршествахъ говоритъ: «Первый престолъ первоверховнаго Апостола Петра... (простирается) до Равенны, Лонгобардовъ и Солуня, до Славянъ (Σθλάβων), Арависковъ (Паннонiи) и Аваровъ и Скиѳовъ.» (Codini de offic. aulae p. 363). Нѣтъ сомнѣнія, что это извѣстіе изображаетъ положеніе дѣлъ, предшествовавшее времени. П. Фотія. (Сл. списокъ каѳедръ Имп. Льва у Тафеля). Но кого разумѣетъ оно подъ именемъ Славянъ и Скиѳовъ? Кажется, смотря изъ Рима, оно говоритъ по порядку о Словенцахъ, Славянахъ Паннонскихъ и потомъ Македонскихъ.

[106] Хотя памятники Римской Церкви включаютъ день Св. Димитрія между праздничными днями Мучениковъ, но это принадлежитъ только древности, нынѣ же, на пр., даже у Буттлера (D. Leben d. Heiligen. T. I — XXIII. 1841), нѣтъ и имени Св. Димитрія между Святыми. А такаго уваженія къ Св. Вм. Димитрію, какое оказывали къ нему Солунская и Славянскія Церкви, не было никогда въ Римской Церкви. См. выше прим. 23, 24.

ОПЕЧАТКА.

Напечатано:	*Читайте:*
стр. 7. строка 5 снизу: Стральца	Страдальца.